

Научная статья

УДК 94(470.331+470.43)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-7>

Виктор Владимирович Митрофанов

Университет при Межпарламентской ассамблее

при ЕврАзЕС,

Санкт-Петербург, Россия

viktor-n1962@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

Victor V. Mitrofanov

University under the Inter-Parliamentary Assembly

of EurAsEC

St Petersburg, Russia

viktor-n1962@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

**«... мне на роду написано быть неисправимым корреспондентом»:
письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову за 1923–1924 гг.
(вступ. ст., публик., коммент.)***

**“... I am meant to always remain an incorrigible correspondent”:
letters from I. Ivanov to S. Platonov written in 1923–1924,
introductory article, publication, commentary**

Аннотация. В истории тверского краеведения, особенно начала XX в., остаётся еще немало белых страниц. С целью их уменьшения вводятся в научный оборот письма выдающегося тверского краеведа Ивана Александровича Иванова (1850–1927), председателя Тверской губернской ученой архивной комиссии (1899–1918). Они адресованы академику Сергею Федоровичу Платонову, с которым автор познакомился в 1897 г., и написаны в

* Для цитирования: Митрофанов В.В. «... мне на роду написано быть неисправимым корреспондентом»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову за 1923–1924 гг. (вступ. ст., публик., коммент.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 257–318. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-7>

For citation: Mitrofanov, V. “... I am meant to always remain an incorrigible correspondent”: letters from I. Ivanov to S. Platonov written in 1923–1924, introductory article, publication, commentary.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 1 (2021): 257–318, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-1-7>

© Митрофанов В.В., 2021

© Mitrofanov V., 2021

1923–1924 гг. Теплые отношения этих людей сохранялись на протяжении 30 лет. С.Ф. Платонов принимал активное участие в организации и проведении значимых историко-просветительских мероприятий, инициированных Тверской комиссией. Публикуемые письма являются единственным источником информации о практически неизвестном периоде жизни И.А. Иванова после оставления им Твери в сентябре 1918 г. и о его активных научных изысканиях в этот период. Содержание корреспонденции позволяет нарисовать правдивую панораму повседневной жизни бывшего высокопоставленного чиновника, оказавшегося в силу изменившейся политической обстановки в совершенно новых жизненных условиях. Указаны способы преодоления бытовых трудностей, в том числе таких, как отсутствия обеспеченности жильем, продуктами питания, предметами первой необходимости. При всех лишениях и неустроенности, тревоге за детей И.А. Иванов сохранил потребность в активной интеллектуальной деятельности. В этом ему помогали близкие (жена и дети), новые знакомые, а также общение с односельчанами. Заинтересованность в подвижнической работе исследователя проявили и авторитетные научные учреждения, с которыми И.А. Иванов установил тесные связи, например, Русский музей.

Письма позволяют проиллюстрировать тематику заочного общения двух друзей, что представляется особенно значимым в силу отсутствия сохранившихся писем С.Ф. Платонова в период после июля 1918 г., хотя нам известно, что они нашли своего адресата. Кроме того, именно из писем Иванова становится понятным, что С.Ф. Платонов выступал связующим звеном в творческом процессе между краеведом и научными учреждениями Ленинграда.

Публикуемые письма – важный источник по истории Рославльского уезда и конкретных населенных пунктов, где проживал И.А. Иванов. Представляют интерес и содержащиеся в них многочисленные сведения о представителях семьи Ивановых.

Ключевые слова: И.А. Иванов, С.Ф. Платонов, переписка, архивный материал, провинция, повседневность.

Abstract. There are still many blank pages in the history of Tver regional studies, especially in that related to the early 20th century. In order to minimize them, the letters of the outstanding Tver local history expert Ivan A. Ivanov (1850–1927), the chairman of the Tver Provincial Scientific Archival Commission (1899–1918), are introduced into scientific circulation. They were written in 1923–24 and are addressed to Academician Sergei F. Platonov, whom the author met in 1897. The warm relations between these people were maintained for almost 30 subsequent years. S. Platonov took an active part in organizing and conducting significant historical and educational events initiated by the Tver Commission. The published letters are the only source of information about the almost unknown period in the life of I. Ivanov after he left Tver in September 1918 and about his active scientific research during this period. The content of the correspondence makes it possible to recreate an accurate picture of the daily life of a former high-ranking official who found himself in completely new life conditions caused by the changes in political situation. The ways of overcoming everyday difficulties, such as lack of accommodation, food and basic necessities, are indicated. Despite all hardship, insecurity, and concern for his children, I. Ivanov remained in need of active intellectual activity. His relatives (wife and children), new acquaintances, and communication with fellow villagers helped him in that. Some prestigious scientific institutions with which I. Ivanov established close ties, for example, the Russian Museum, showed interest in his selfless work.

The letters help to illustrate the subject matter of correspondence between the two friends. This is especially important due to the absence of any surviving letters from S. Platonov dated after July 1918 although it is known that they reached their addressee. In addition, the letters make it clear that S. Platonov acted as a link in the creative process between I. Ivanov and the scientific institutions of Leningrad.

The letters of I. Ivanov published here are an important source on the history of Roslavl Uyezd and of the settlements where he resided. Numerous facts about the members of the Ivanov family contained in the letters are also of great interest.

Keywords: I. Ivanov, S. Platonov, correspondence, archival material, province, everyday life

Связи Сергея Федоровича Платонова с краеведами, провинциальными деятелями образования, архивистами и музейщиками продолжают оставаться в центре внимания современных исследователей. Немало ценной информации содержат письма историка к его многочисленным провинциальным корреспондентам, в том числе адресованные И.А. Иванову, который в 1899–1918 гг. занимал должность председателя Тверской губернской учёной архивной комиссии (ГУАК)¹. С ним столичный профессор находился в переписке почти тридцать лет: с 1898 г. по 1927 гг. Несомненный интерес представляет и ответная корреспонденция И.А. Иванова, содержащая богатый материал о развитии краеведения, археологической, музейной, просветительской деятельности в Тверской и Смоленской губерниях за три десятилетия. Кроме того, представляется, что исследователей привлечет то внимание, которое проявлял С.Ф. Платонов к научным изысканиям провинциального краеведа.

Знакомство будущих близких друзей произошло во время командировки С.Ф. Платонова в Тверь в декабре 1897 г. по поручению Ученого комитета Министерства народного просвещения для решения вопроса относительно устава местного музея. Как член УК, он должен был ознакомиться с коллекциями музея, изучив на месте вопрос, может ли провинциальный музей быть включен в систему ведомства, и определить, какие финансовые затраты потребуются для его содержания. В своем отчете о поездке С.Ф. Платонов писал:

...со стороны В.И. Колосова я встретил самое внимательное отношение и отменную любезность, равно и другие деятели архивной комиссии, а именно: председатель Тверской казенной палаты Иван Александрович Иванов и

¹Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2 т. / редактор С.О. Шмидт; составитель В.Г. Бухерт. – Москва: Наука, 2003. – Т. 1. – С. 122, 125, 133–135, 150–151, 176, 220.

старший советник Тверского Губернского Правления Владимир Алексеевич Плетнев, оказали мне прекрасный прием и дали ценные указания для ознакомления с делами музея².

Упомянутые в отчете сотрудники архивной комиссии представляют замечательную когорту тверских краеведов, активно занимавшихся и археологией, и музейным делом. Взаимная переписка с В.А. Плетнёвым³ и В.И. Колосовым⁴ позволила выяснить роль С.Ф. Платонова (член Тверской ГУАК с 1898 г., а с 1903 г. – Почетный член) в утверждении устава Тверского музея, издании археологической карты губернии. А вот огромный, вероятно, самый большой из подобного рода собраний эпистолярных материалов комплекс писем И.А. Иванова (свыше 180 корреспонденций более чем на 720 листах, исписанных с обеих сторон) остается мало востребован историками: его только начали публиковать⁵. В настоящее время он хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в фонде С.Ф. Платонова, в 16 объемных папках⁶. При анализе фонда становится понятно, что значительное количество писем периода с 1918 по 1927 г. не выявлены или, что представляется более вероятным, утрачены. Только за 1923–1924 гг. И.А. Иванов упоминает о шести письмах, не дошедших до адресата.

При подготовке исследования, посвященного связям С.Ф. Платонова с краеведами российской провинции, мы и обратились к этому источнику. Начиная с 2006 г., велась работа по созданию электронных вариантов текстов писем, со всеми сопутствующими неудобствами и сложностями (копирование – дело затратное, а объем материала был велик).

² Платонов С.Ф. Отчет о командировке в г. Тверь по делу о принятии Тверского музея в ведение Министерства народного просвещения // Митрофанов В.В. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – С. 310.

³ Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в издании археологической карты Тверской губернии // Российская археология. – 2015. – № 2. – С. 177–185.

⁴ Митрофанов В.В. «Дело... к которому были соприкосновенны и Вы...»: переписка С.Ф. Платонова с В.И. Колосовым по вопросам Тверского музея (вступ. ст., публик., коммент.) // Первые Ильинские архивные чтения: сборник статей. – Тверь: СФК-Офис, 2015. – С. 129–144.

⁵ Митрофанов В.В. «... но не могу не выразить горячего желания видеть Вас в Твери...»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1915–1916 гг.) (вступ. ст., публик., коммент.) // Культурный ландшафт регионов. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 123–148.

⁶ Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2983–2998.

С.Ф. Платонов

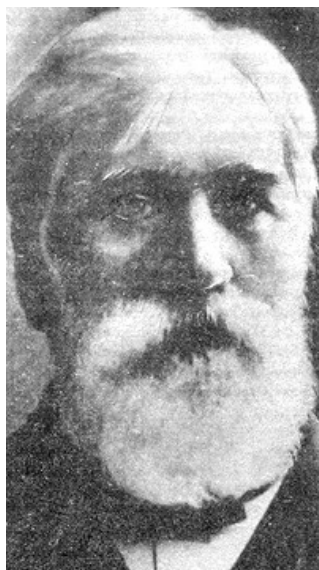
Специальных исследований, посвящённых И.А. Иванову – знаковой фигуре тверского краеведения, в настоящее время нет, кроме интересной статьи И.Н. Поведской⁷. В ней приведены малоизвестные факты о его многосторонней деятельности и важные сведения о членах семьи, прежде всего, о девяти детях (хотя один сын, Пётр, пропущен) и жене Марии Дмитриевне. Часто имя И.А. Иванова упоминает в своих работах известный исследователь Н.В. Штыков⁸. В статье Т.В. Черных, специально посвященной деятельности ТУАК, Иванов попутно упоминается только три раза, как и Павел Дмитриевич Ахлестышев⁹ (формально возглавлявший Тверскую губернскую ученую архивную комиссию с 1896 по 1899 гг.), при этом имя С.Ф. Платонова не упомянуто вовсе, хотя к проблеме, затронутой в исследовании, он был причастен непосредственно¹⁰.

⁷ Поведская И.Н. И.А. Иванов – председатель ТУАК: страницы биографии // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: сборник статей. – Тверь: Лилия Принт, 2004. – С. 61–73.

⁸ Штыков Н.В. Тверская ученая архивная комиссия: формирование, деятельность, наследие (1884–1923 гг.) // Отечественные архивы. – 2018. – № 4. – С. 9–20.

⁹ Ахлестышев Павел Дмитриевич (1845–1933) – губернатор Тверской губернии с 3 мая 1890 г. по 7 ноября 1897 г. Конфликт с местным дворянством привел его к отставке.

¹⁰ Черных Т.В. Роль ТУАК в деятельности Тверского музея // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: сборник статей. – Тверь: Лилия Принт, 2004. – С. 46–60.

И.А. Иванов

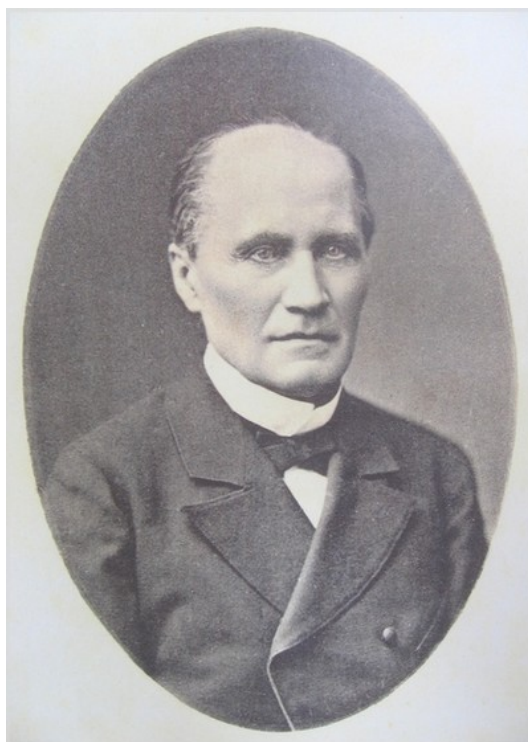
Август Казимирович Жизневский¹¹ – первый председатель Тверской ГУАК, «человек высокой честности, энергичный, выдающийся администратор, основатель Тверского историко-археологического музея, полезнейший общественный деятель города Твери»¹² – готовил себе приемника по комиссии. В это время, с мая 1896 г., И.А. Иванов находился в Симбирске, возглавляя местную Казённую палату. Полномочия председателя ТГУАК были возложены на губернатора П.Д. Ахлестышева, который и оставался в этой должности до 29 апреля 1899 г. На семидесятом заседании комиссии было зачитано письмо, где бывший губернатор, которого в это время уже не было в Твери, просил доложить его «отказ от председательствования». На этом же собрании было решено «на место председателя избрать члена комиссии Ивана Александровича Иванова»¹³, вернувшегося в Тверь в октябре 1896 г. А на следующем заседании, 14 июня 1899 г., до сведения членов комиссии довели «Уведомление

¹¹ Жизневский Август Казимирович (1819–1896) – историк, археолог, биограф, основатель музейного и архивного дела в Тверской губернии, Почетный член Археологического института, Почетный гражданин Твери (1888). Окончил философский факультет Московского университета (1841). Председатель Тверской казенной палаты (1863–1896). Помощник председателя Тверского губернского статистического комитета (с 1872). Один из основателей Тверского музея (1866), с 1872 года – его заведующий. Председатель Тверской ученой архивной комиссии (1884–1896).

¹² А.О. Памяти А.К. Жизневского [Некролог] / послесловие П.И. Бартенева // Русский архив. – 1896. – Кн. 2. – Вып. 8. – С. 603–607.

¹³ Журнал 70-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 29-го апреля 1899 г. / под редакцией члена правителя дел архивной комиссии И.А. Виноградова. – Тверь: Типография Губернского правления, [1900]. – С. 1–2.

об утверждении председателя И.А. Иванова и правителя дел И.А. Виноградова»¹⁴.

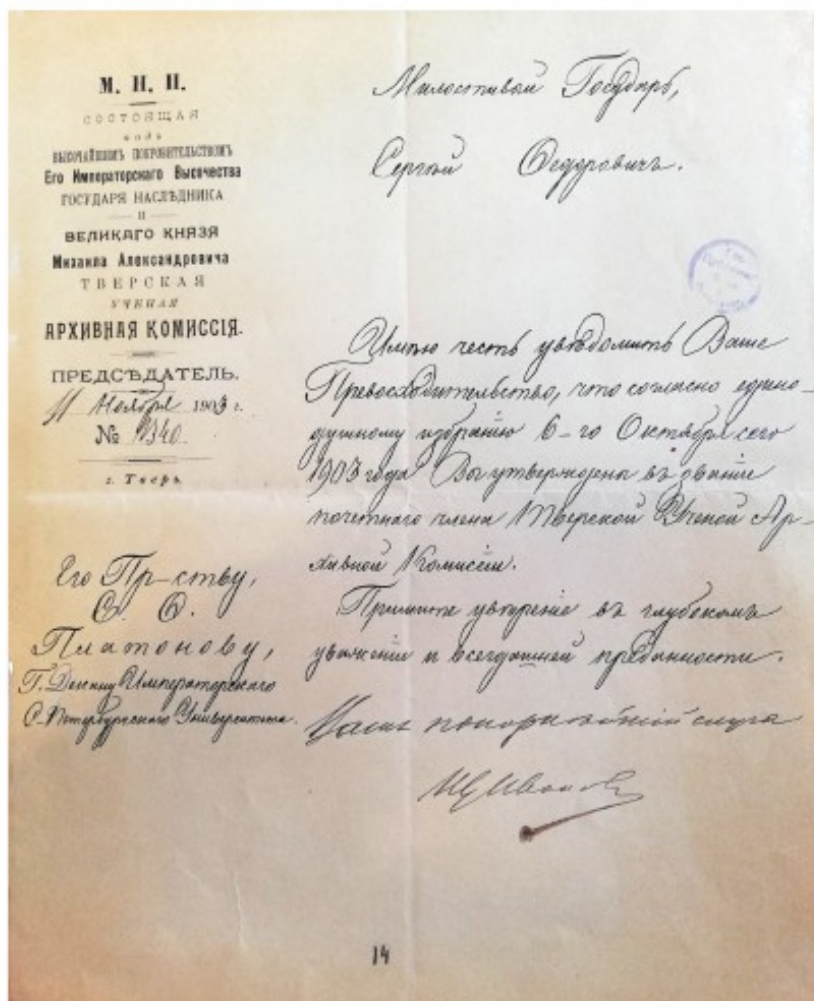
А.К. Жизневский

Вновь избранный руководитель комиссии, выражая благодарность за свое избрание, сказал:

(Ваш. – В. М.) выбор совпадает с предположениями и желаниями приснопамятного основателя Тверского музея и Тверской ученой архивной комиссии, Августа Казимировича Жизневского, устроившего с этой целью мое возвращение в Тверь. Обязанный своему незабвенному начальнику, руководителю и другу, как всеми своими служебными успехами, так и в особенности пробуждением общественных и научных интересов, а в частности и склонностью к археологическим занятиям, не могу не идти навстречу Вашему решению поставить меня во главе учреждения, которое, по справедливости, считается любимым детищем покойного Августа Казимировича, его гордостью и славой¹⁵.

¹⁴ Журнал 71-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 14 июня 1899 г. / под редакцией члена правителя дел И.А. Виноградова. – Тверь: [б. и.], [1900]. – С. 2.

¹⁵ Там же.

Официальное извещение об избрании С.Ф. Платонова Почетным членом Тверской ГУАК.
Источник: ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2984. – Л. 14.

При И.А. Иванове деятельность Тверской ГУАК была настолько масштабной, что по праву эту комиссию можно называть не только пионером в просветительской деятельности всего Верхне-Волжского региона, но и примером в организации масштабных дел для других губерний.

С.Ф. Платонов стал членом комиссии в 1898 г., а уже в 1903 г. удостоился высшей степени отличия – стал ее почетным членом. Он полностью оправдывал оказанное доверие, принимая деятельное участие в новаторских мероприятиях историко-просветительского направления: Втором областном археологическом съезде (1903 г.), церковно-археологических курсах (1904 и 1912 г.), неоднократно, по просьбе И.А. Иванова, приезжал в Тверь с лекциями для заинтересованной тверской аудитории. На берегах красивейшего озера Селигер он проводил в 1910 и 1911 гг. семейный летний отдых и участвовал в ряде историко-археолого-географических экскурсий.

Сегодня выяснена неопределимая роль С.Ф. Платонова в строительстве Спасо-Преображенского собора в Ольгинском монастыре на истоках Волги, что позволяет говорить о новом направлении его организаторской деятельности на Тверской земле¹⁶. Немало сведений по этому вопросу имеется и в письмах И.А. Иванова за 1912–1915 гг.

О самом И.А. Иванове известно немного. Воспитывался он в многодетной семье, в 1875 г., по окончании Киевской духовной академии, начал преподавательскую деятельность в учебных заведениях Твери. С 1884 г. Иванов перешел на новое поприще – в ведомство Министерства финансов. Вскоре, 29 ноября 1885 г., его избрали в состав ТГУАК. После недолгой службы в Симбирской губернии, Иванов в 1896 г. возвратился в Тверь на должность управляющего Тверской казенной палатой. Последнее стало возможным при непосредственном участии А.К. Жизневского, на что указывал и сам Иванов в цитированной выше ответной речи на свое избрание председателем комиссии. До сентября 1918 г. И.А. Иванов оставался бессменным председателем ТГУАК. С середины «старостильного» сентября И.А. Иванов живет в Трехбратском у родного племянника Петра. 29 сентября/12 октября 1918 г. он писал С. Ф. Платонову, что приехал туда 17/30 сентября.

О жизни Иванова после сентября 1918 г. вплоть до его кончины в 1927 г. практически ничего не известно, поэтому его сохранившиеся письма являются на сегодняшний день единственным источником сведений об этом довольно продолжительном времени. Они позволяют исправить неточность И.Н. Поведской, которая писала, что «последние девять лет жизни он провёл на своей родине – в селе Трехбратском...»¹⁷. До 1923 г. И.А. Иванов жил в Суровке, Белёвке, откуда переселился в Трехбратское – где находились родные могилы и великолепный храм, ныне не сохранившийся. Хотя, действительно, в Трехбратском он жил какое-то время в 1918 г. после отъезда из Твери. В 1923 г. добрые люди подсказали Иванову как в Трехбратском занять небольшой дом, который был построен 47 лет назад для здания банка, а часть средств на его постройку в то время выделил сам И.А. Иванов.

Письма содержат важнейшие сведения об образе жизни, занятиях, круге общения действительного статского советника, кавалера ряда орденов, который после Октябрьского переворота был вынужден вести жизнь простого крестьянина. Переписка Иванова свидетельствует о том, что подобное

¹⁶ Митрофанов В.В. «Сильно надеемся мы на Вас...»: письма А.Н. Вараксина С.Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верховье (вступ. ст., публик., коммент.) // Вестник Сургутского педагогического университета. – 2016. – № 3 (42). – С. 23–40.

¹⁷ Поведская И.Н. И.А. Иванов – председатель ТУАК: страницы биографии. – С. 70.

состояние его несколько не угнетало, он смиренно переносил разного рода бытовые неудобства. Его не смущало отсутствие денег, хотя их не хватало не только на одежду, но даже на марки. В трудные годы НЭПа главной валютой в сельской местности оставалась рожь.

И.А. Иванов, бывший высокопоставленный чиновник, отказался от заслуженной пенсии и не просил С.Ф. Платонова оказать содействие и помощь в назначении достойного содержания. Заметим для сравнения, что эта тема была одной из важных в переписке академика с председателем Таврической ГУАК – Таврического общества истории, археологии и этнографии А.И. Маркевичем¹⁸, председателем Нижегородской ГУАК – Нижегородской археолого-этнографической комиссии А.Я. Садовским¹⁹ и другими известными краеведами.

И.А. Иванов с удовольствием занимался сбором летних даров природы, совершал дальние прогулки, однако многолетняя работа по сбору предметов старины для музея, многочисленные общественные обязанности, желание быть полезным способствовали тому, что он смог установить связи с Русским музеем, директором которого в 1922–1926 гг. был лично знакомый ему Н.П. Сычѳв. В 1912 г. Сычѳв был рекомендован С.Ф. Платоновым (вместе с Л.А. Мацулевичем, В.К. Мясоедовым, Н.Л. Окуновым) для чтения лекций на церковно-археологических курсах в Твери²⁰. В работе курсов принимал участие и сам С.Ф. Платонов²¹, немало сделавший для их успешной организации²².

В силу ограниченных возможностей для научных изысканий, И.А. Иванов обратил внимание на интересный местный материал, например, заинтересовался происхождением названия р. Нерусы. Он собирал песенный фольклор, а во время своих многочисленных прогулок по окрестностям пришел к выводу об отсутствии на данной территории крупных рек.

¹⁸ *Митрофанов В.В.* Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – С. 288.

¹⁹ *Митрофанов В.В.* «...кроме Вас нам некуда обратиться и не к кому...»: письма А.Я. Садовского С.Ф. Платонову (1909–1926 гг.) (вступ. ст., публик., коммент.) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 51, 56–58.

²⁰ Церковно-археологические курсы в городе Твери: (28 мая – 8 июня 1912 г.) / составитель священник Лев Крылов. – Тверь: Твер. учен. арх. комис., 1912. – 88 с.

²¹ Лекции по русской истории профессора С.Ф. Платонова, читанные на Тверских церковно-археологических курсах 28–30 мая 1912 г.: [По зап. свящ. Л. Крылова]. – Тверь: Типо-лит. Н.М. Родионова, преемник М.В. Блинов, 1913. – 47 с.

²² Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2 т. – Т. 1. – С. 159, 161, 162; Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову // ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2988.

С.Ф. Платонов посылал близкому другу не только письма, но и свои последние исследования: статью «Руса»²³, известный этюд «Строгановы, Ермак и Мангазея»²⁴. И.А. Иванов внимательно знакомился с ними. В Твери в это время работало уже новое поколение краеведов, но старые друзья по комиссии продолжали помнить о нем, приглашали на некоторые важные мероприятия, например, на чествование народного поэта С.Д. Дрожжина.

Внимательный взгляд на происходящее вокруг, жизненный опыт, интуиция позволили И.А. Иванову жить, не привлекая нежелательного внимания новой власти. Он сразу обратил внимание на то, что почта стала слишком «любопытной», поэтому свои письма старался переправлять с оказией или писать намёками, иносказательно. Например, не упоминая своего сына Николая, белого офицера, перебравшегося за границу, он называет его «пятый сверху и пятый снизу». Можно предположить, что боязнь за его судьбу, как и за судьбы всех многочисленных детей семьи, привела Иванова к отъезду из Твери, заставила его отклонить лестное предложение С.Ф. Платонова – возглавить архивную службу губернии – и отказаться от пенсии (чтобы не проходить разного рода перерегистраций). Он скрылся от всех, чтобы не находиться в центре внимания, прежде всего, карательных органов, и делал всё, чтобы о нём реже вспоминали в Твери, поэтому не приезжал в родной город. Опасения были не напрасны. В одном из писем И.А. Иванов сообщал об эпизоде с доносом. К счастью, нашлись хорошие люди и ситуация благополучно разрешилась.

Надо думать, что эта, по сути, затворническая жизнь давалась ему непросто. Письма же С.Ф. Платонова скрадывали образовавшуюся пустоту в общении. Следует поддержать вывод известного специалиста – публикатора эпистолярных материалов В.Г. Бухерта, готовившего в том числе и подборку писем С.Ф. Платонова И.А. Иванову. Познакомившись с уже опубликованными письмами последнего, он заметил в частном разговоре о сложившемся у него впечатлении о том, что друзья наслаждались перепиской, доставлявшей им большое удовольствие и удовлетворение.

Находясь в таких глухих местах, где на почту иногда нужно было ходить за 15 вёрст, И.А. Иванов из разных отрывочных источников всё же получал информацию об административной реформе. Например, ему стало известно о создании Череповецкой губернии, о сокращении количества волостей в Рославльском уезде Смоленской губернии с 30 до 12. Он заметил, что население мало занимает изменение границ, зато к религиозным вопросам оно

²³ Платонов С.Ф. Руса // Дела и дни. – Петербург: Государственное издательство, 1920. – Кн. 1. – С. 1–5.

²⁴ Платонов С.Ф. Строгановы, Ермак и Мангазея // Русское прошлое: исторический сборник. – Петроград; Москва: Петроград, 1923. – Т. 3. – С. 3–8.

проявляет куда больший интерес. В этой связи важны размышления краеведа о реформе календаря.

Кардинальные изменения жизни глубоко затронули и церковь, распространилось новое направление – обновленчество. Сам И.А. Иванов, оставаясь глубоко религиозным человеком, в силу сложившихся обстоятельств ходил в храм за три версты. В письмах упоминаются младшая сестра Иванова и её сын, принявшие незадолго до революционных потрясений монашеский постриг, за что много претерпели при новой власти: сын был выслан, его сестра с мужем-священником вынуждены были поменять место жительства. В Смоленске жил племянник; в письмах упоминаются ещё один племянник, племянницы, крестник и крестница. И это далеко не все близкие родственники И.А. Иванова.

О надвигающейся старости (И.А. Иванову шёл восьмой десяток лет) свидетельствуют частые воспоминания о прожитых годах, совместных с С.Ф. Платоновым дальних прогулках в теплые летние дни. Мимоходом автор выделяет главную черту своего характера – отсутствие твёрдости.

Много места в письмах И.А. Иванова уделено его детям и их семьям. Эти сведения, ранее неизвестные, представляют естественный интерес. Например, приводятся редкие сведения об А.И. Яцимирском – муже старшей дочери Прасковьи – в период его работы в Ростове. Не менее интересны упоминания о занятиях детей Иванова. Прасковья служила в ростовских театрах, Шура работала в советских учреждениях, Мария, с которой и жил отец, стала учительницей. У каждого из сыновей сложилась своя жизнь; в описываемый период все они (за исключением Николая) жили в Твери. Старший сын Александр, оставивший заметный след в археологии²⁵, продолжал ею увлекаться. Он был страстным коллекционером, но часть своего редкого собрания (знамёна, полотенца) он вынужден был продать из-за финансовых трудностей, сумев сохранить лишь наиболее ценное из своих «археологических сундуков». Не менее насыщенной была отразившаяся в письмах жизнь и других сыновей, их семей.

Сведения, получаемые из писем жены, Марии Дмитриевны, часто бывавшей в Твери, о работе Шуры, привели И.А. Иванова к тому же умозаключению, которое нашло яркое отражение в известном стихотворении Маяковского

²⁵ Рыдзевская Е.А. Тверской клад 1906 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. – Петроград: Типография М.А. Александрова, 1915. – Т. XI. – С. 9–21.

«Прозаседавшиеся»²⁶: многочисленные заседания и совещания превратились в типичную черту советской эпохи, которую необходимо искоренить.

Таким образом, охарактеризованная подборка писем насыщена ранее неизвестными сведениями о жизни и заботах И.А. Иванова, удалившегося, в силу сложившихся обстоятельств, от своей общественной, научно-краеведческой и служебной деятельности. Это касается, в частности, установления связей Иванова с Русским музеем и посреднической роли С.Ф. Платонова в налаживании этого сотрудничества.

Сохранившиеся письма – на сегодняшний день единственный источник, позволяющий в деталях реконструировать образ жизни выдающегося тверского краеведа после 1918 г. Кроме того, они являются замечательным источником для изучения повседневности российской глубинки, процессов общественного переустройства в первые советские годы и отношения населения к этим изменениям. Дополнительные сведения из писем можно получить и о работе С.Ф. Платонова в эти годы, о его научных изысканиях.

Публикуемые далее пять писем И.А. Иванова С.Ф. Платонову датируются 1 апреля, 19 июля и 28 ноября 1923 г., 10 июня и 26 сентября 1924 г. В подлинниках они занимают 33 листа, исписанных с обеих сторон. Первое, третье и пятое письма написаны синими чернилами (постскриптум первого – фиолетовыми). Второе письмо написано карандашом, а четвертое – черными чернилами. Бумага – писчая, нелинованная; некоторые части письма от 18 июля с пространными постскриптумами написаны на четвертушках (их шесть).

Выделяются несколько особенностей писем И.А. Иванова. Во-первых, они объёмные. Во-вторых, написаны размашистым, часто трудночитаемым почерком. Объём писем определил их третью особенность – пометы с нумерацией листов. Четвёртая – обилие авторских примечаний, где даны пояснения, порой написанные на разных страницах или на полях. Пятая – значительное количество фраз и выражений на латинском языке. Шестая – авторские многоточия, подчёркивания, зачеркивания, сокращения. Много записей сделано на полях, по периметру страницы, более мелким почерком, что затрудняет их прочтение.

В публикации тексты писем воспроизводятся по современным нормам орфографии и пунктуации. Зачеркнутые фрагменты текста, а также не несущие смысловой нагрузки пометы опускаются; сокращения раскрываются, а недостающие по смыслу слова восстанавливаются в квадратных скобках. Явные опiski исправляются. Авторские подчёркивания, подстрочные

²⁶ Маяковский В.В. Прозаседавшиеся («Чуть ночь превратится в рассвет...») // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. – Москва: Гослитиздат, 1957. – Т. 4. – С. 7–9.

примечания, стилистически характерные написания сохраняются. Нумерация писем двойная: первая цифра обозначает номер по порядку в архивном деле, вторая указывает на их общее количество в комплексе.

Материал сопровождается краткими комментариями.

Письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову

№ 1 (159)

1 апр[еля] н[ового] ст[иля] [19]23 г[ода]. Рославльская субукрайна.

Адрес лучше: Сещ[енское] п[очтовое] отд[еление].

С[ело] Трѣхбр[атское], о[тцу] Никите Сафонов[ичу] Ковалёву для передачи Ив. Иванову.

Дорогой Сергей Фёдорович.

Поздравляю Вас с великими весенними праздниками. Да будут они для Вас и для Ваших днями радости, отдыха и спокойствия духа. Должно быть, мне на роду написано быть неисправимым корреспондентом. Я хотел было воспользоваться двумя представлявшимися случаями для пересылки Вам обширных посланий. Но обе они провалились. Моя прежняя посредница в сношениях с Вами, Ал.К. Арень, вышла в Трѣхбр[атском] замуж. Рассчитывая на месячный отпуск, она намеревалась съездить в Петерб[ург]. Но отпуска ей не дали, и заготовленное Вам письмо, д[олжно] б[ыть], и по сей час лежит в Трѣхбр[атском] (мне оно не возвращено). Другая оказия намечалась в Белёвке²⁷. Наш сосед не поехал к Вам потому, что не собрал всего количества миллионов. Приходится вверяться нашей любознательной почте.

И наша белёвская жизнь до некоторой степени почувствовала на себе улучшение общих условий существования российских «граждан». Питались удовлетворительно (у нас есть хорошая корова и большое стадо кур). Натопить класс зимою больше, чем до 10 гр[адусов] мы не можем; но учительская комната и кухня б[ыли] совершенно теплые. Топливного кризиса, от которого страдали соседние школы, мы счастливо избежали. Учительский паек (по расчёту 5 п[удов] хл[еба] в месяц) идет только на одну Марию. Его, конечно, было бы недостаточно на четверых. Но Тверь и Ростов нам усердно помогают. Паша на зиму с госуд[арственным] театром контракта не подписала. Её вытеснила обычная театральная интрига. Но затем ее все-таки пригласили на первые роли, и она в высшей степени довольна своими успехами. Последнее ее

²⁷ Белёвка (Белева) – деревня 2-го стана Рославльского уезда Смоленской губернии. На 1859 г. в ней насчитывалось 11 дворов и 123 жителя.

письмо наполнено одним театром. Такая 2 (так в документе. – В. М.) удача б[ыла] кстати особенно потому, что Ал[ександр] Ив[анович]²⁸ лишился своего главного заработка в «рабфаке».

Не хотела отставать от сестры (в помощи нам) и Шура. Ваша слушательница²⁹ выработалась в превосходного секретаря, незаменимого для многочисленных нынешних съездов и совещаний. А каждая «сессия» сопровождается значительной премией. Нашим «Вениаминам»³⁰, казалось бы, впору думать в этом году о выпускном экзамене. В Тв[ерском] сельскох[озяйственном] инст[итуте]. Но и они умудряются кое-что заработать. Сергей, продолжающий трудиться над организацией лабораторий и кабинетов инст[итута], нашёл возможным принять лестное предложение – быть членом и секретарем губ[ернского] ком[итета] по устройству Всерос[сийской] сельско-хоз[яйственной] выс[тавки] в М[оскве] (в Нескучном³¹). Имеет частную работу и Фёдор по таксации лесов и составлению планов на лесн[ые] площади. Этим делом руководит Мих[аил], который, слава Богу, стал выходить из полосы тяжёлых испытаний. У того и у другого большие приятные новости. Федор женился и его брат-пестун (Сергей) считает сделанный выбор удачным³². Юноша неустойчивый и порывистый нуждался в узде. И хорошо то, что он сам ее выбрал среди своих коллег, слушательниц того же Тв[ерского] техникума. В прошлом году мы горько плакали над могилой милого мальчика, единственного сына Мих[аила]. Нам казалось, что в ограде Тр[ех]бр[атского] храма он хоронит свое семейное счастье. И на этот раз (как и во мног[их] др[угих] случаях) мы ошиблись. Несчастья скрепили его супружеский союз. Жена во второй раз оказала ему услугу из числа тех, которые не забываются. И плодами этого сближения явилась дочь, которая носит имя общее с покойным – Евгении. И Мих[аил], и его жена часто нам пишут и не только пишут, но и шлют частые посылки. Наша тверская семья распределяется на четыре квартиры, ведущие самост[оятельные] хозяйства: Алекс[андр] с женою и двумя детьми, Шура с мужем и двумя детьми, Мих[аил] с женою, дочкою и тещею и Серг[ей] с братом, его женою и прислугою, прожившею в нашем доме более

²⁸ Яцимирский Александр Иванович (1873–1925) – российский филолог-славист, специалист по истории Молдавии и Румынии. Муж Прасковьи Ивановны, дочери Ивановых.

²⁹ Речь идёт о старшей дочери Ивановых Шуре. Она училась в женском Педагогическом институте, директором которого был С.Ф. Платонов в 1903–1916 гг.

³⁰ Младшие сыновья Ивановых Сергей и Фёдор. Так называл их С.Ф. Платонов.

³¹ Нескучное – общее название для комплекса усадеб, расположенных на правом берегу Москвы-реки, выкупленного у владельцев дворцовым ведомством. Впоследствии дворцовый комплекс был использован для проведения Всероссийских сельскохозяйственных выставок.

³² Семья принадлежит к тому роду торговцев, о к[ото]ром дурно отзывается Гораций («forum, differtum sauponibus atque malionis»). – *Примеч. И.А. Иванова. «Forum, differtum sauponibus atque malionis»* – Рынок, переполненный злодеями-лавочниками (с лат.)

40 л[ет]³³. И все эти обособленные группы в равной степени, как и ростовская, стараются облегчить положение четверни бел[ёвских] беженцев. А для перечисления здешних друзей, готовых нам помогать, у меня не хватило бы и бумаги. Тем не менее, я должен сознаться, что Белёвкой мы не крепки. Определенную формулировку таким мыслям дало также письмо Паши. Она зовет к себе Марию. Я вполне сочувствую такому переселению и прошу нашу «артистку» попробовать приспособить сестру к сцене. Мне кажется, что при некотором труде, усердном и терпеливом, из М[аши] может выработаться театральная полезность. При этом я напрашиваюсь ей в провозатые до Ростова с тайным расчётом еще раз повидать Кавк[азские] горы, побывать на теплых водах побережья (Сочи, Новый Афон, Батум). Заживаться я там не намерен, т. к. уже наметился теплый угол (у одного из племянников) вблизи Трёхб[ратского] кладбища у ц[еркви]. Превосходный план. Но ему перечит жена. Я ей говорю: «отчепись», поезжай на родину, в Тверь, живи с детьми³⁴. А она не хочет, упирается. И что ж? Пожалуй, выйдет по ней, т. к. твердым характером меня Г[оспо]дь не наделил. Да, это «и ладно», как писал мне в [19]19 г[оду] из Бежецка старообрядец Анкудимов, которому в короткое время пришлось лишиться должности (он б[ыл] член гор[одской] упр[авы]), торговли и дома (а в нем б[ыла] церковь и собрание рукописей и старопеч[атных] книг).

Очень Вас благодарю за извещения о Ваших учёных трудах³⁵. В нашу глушь не доходят не только учён[ые] книги, но даже и газеты (в отношении последних, пожалуй, можно согласиться с моим бежецк[им] корр[еспондентом]). Беру смелость коснуться Ваших изысканий о Русе. Припоминаю недавнее значение г[орода] Ст[арой] Русы (так в документе. – В. М.) для Твери. Один из тверских купцов в первой половине XIX в[ека] вел с нею оживленные торговые сношения, за что и получил в дополнение к своей прежней польской фамилии – Чивновский, прозвище Русин, под которым эта фамилия теперь известна более в Твери. А в доме, в котором пишу это письмо, висит на стене карта Орл[овской] еп[архии], изданная в 1903 г[оду]. По ней я проследил течение р[еки] Нерусы, впадающей в Десну у Трубчевска. Неруса начинается у г[орода] Дмитровска Орл[овской] г[убернии] и течёт в западном направлении. Местные, причастные к филологии, люди дали мне такое

³³ На недавнем свадебн[ом] пиру наша Соломон[ия] Петр[овна] занимала самое почетное место. Она же и благословляла Фёд[ора] под венец (*matre absente*). – *Примеч. И.А. Иванова. Matre absente*. – В отсутствие матери (с лат.)

³⁴ П[етр]у за его «смиринства» я прочу высокий пост – лаборанта или ассистента при Тв[ерском] техникуме. А пока он офиц[иально] сторож школы, а неофиц[иально] наш скотник и куропас. – *Примеч. И.А. Иванова.*

³⁵ Речь идёт о книге, *Платонов С.Ф. Руса // Дела и дни*. – Петербург: Государственное издательство, 1920. – Кн. 1. – С. 1–5.

толкование её названия. Река когда-то б[ыла] пограничною. Правый её берег б[ыл] русский, а левый – не русский. Не простирались ли до этой реки земли (южные степи) Половецкие или Печенежские? (В оригинале предложение завершается точкой. – В. М.)

О «чужой Руси», по-видимому, недалеко от этих мест, упоминается в свадебной песне, распеваемой доньине в Белёвке. С этой «чужой Руси летят гуси» с известием о скором приезде желанных именитых гостей. В сходственность³⁶ такому их отношению к невесте им готовится и соответствующий прием. Эту песню в числе прочих я переслал в Тверь к Александру. Нет никакого труда здесь её вновь записать.

Знаете ли Вы, что Трубчевск б[ыл] начальным местом иноч[еского] подвига Нила Столобенского³⁷? (В оригинале предложение завершается точкой. – В. М.) В Трубчевске сохранился обычай паломничества в Нилову пустынь.

Будьте здоровы и Бог Вам в помощь! Всем сердцем Ваш Ив. Иванов.

Р. С. Я часто вспоминаю Б[ориса] Ал[ександровича] Т[ураева]³⁸. Если имеете сношение с Ел[еной] Фил[имоновной]³⁹, передайте мой сердечный привет.

Р. С. Я не упомянул о помощи, оказываемой нам двумя А из Ревякиной ул[ицы]. Они тоже усердствуют «по силе возможности». Ни одна посылка не обходится без трогательных вложений Ант[онины] Фёд[оровны]. Александр шлет свои обноски – одежные и обувные. Ими пользуется П[ётр], совершенствуясь при этом в портняжничестве и сапожничестве. Опекающего нашу обувь, старика-чеботаря, он уже превзошёл. Но обращусь на прежнее. Александр принёс для нас большую жертву – расстался с известною Вам коллекцией полотенец. И не только расстался, но и подыскал какого-то пережиточного коллекционера (племени его он не указывает), согласившегося заплатить 100 м[иллионов] за шитые концы (полотнища остались в нашу пользу). Думаю, что не велик грех, если при сей вверенной ему операции Ал[ексан]др более интересные вышивки не продал, а припрятал в одном из своих многочисленных «археолог[ических]» сундуков...

Как Ал[ексан]дру, так и Ант[онине] Фед[оровне] удивительно повезло при сокращениях: с плохо оплачиваемых мест они перешли на лучшие. В добрый час! А то тяжело было читать, как их дочь – вскормленница М[арии] Д[митриевны] – в прошлом году бегала за 10 в[ёрст] в город с дачи

³⁶ Выражение приказов, а не песенное. – *Примеч. И.А. Иванова.*

³⁷ Нил Столобенский (конец XV в. – 1555) – православный святой, основатель одноимённой пустыни на острове Столобный на озере Селигер.

³⁸ Тураев Борис Александрович (1868–1920) – русский историк, создатель отечественной школы истории Древнего Востока, в частности, Древнего Египта и Нубии.

³⁹ Тураева-Церетели Елена Филимоновна (1868–1935) – жена Б.А. Тураева с 1898 г.

«социального обеспечения» и вновь туда возвращена *lacrimans*⁴⁰ отцом, когда её бедная мать в деревне у родных искала облегчения своим тяжёлым недугам и оттуда и слала нам в Бел[ёвку] свои «*xristia*»⁴¹ ... (Так в документе. Возможно, правильно: *tristia*. – В. М.).

В моей семейной хронике не достаёт одиночной важной центральной фигуры – пятой сверху и пятой снизу. Но о ней как-нибудь в другой раз, при okazji.

Р. С. А[лександр] И[ванович] Я[цимирский] славит свое «хотение» в столичные грады. Воспрянуть духом ему было в[новь] полезно. Благодетельно отразился этот подъем и на другой стороне – к нам близкой.

Р. С. Поздравляю Вас с открытием важных документов, свидетельствующих о широте замыслов и громадных, среди серьёзно взявшихся за покорение Сибири. Мангазею я отыскал под Полярным кругом. Конечно, она могла быть этапом для дальнейшего движения в вост[очном] направлении. В атл[асе] б[арона] Торнау оно и отмечено для мангазейских казаков.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2997. – Л. 1–6 об.

№ 2 (160)

18 июля [19]23 г[ода]. Белёвская приукрайна.

Дорогой Сергей Федорович.

Сегодня Сергиев день – большой у нас праздник по старому календарю. Пробовали было праздновать Петров и Иванов день по-новому, но ничего из этого не вышло: церкви б[ыли] пусты, работали, как в будни. Все обрадовались, когда сказали, что до 1 января праздники останутся по-старому. На старый Иванов день в соседнем селе была даже изрядная ярмарка. Туго воспринимает наш народ и простые безобидные истины.

Для меня 5 июня – день молитвенной памяти, приятнейших воспоминаний. Припоминаю счастливые плавания по большим водам – по Селигеру у Свапуци, по Волге у Калязина, Углича и Рыбинска, по Шехоне⁴² у Череповца (пожалованного недавно губернией⁴³). Здешние воды не велики. Природных нет, есть лишь искусственные, почти везде оскудевшие вследствие прорыва плотины (не избежало этой участи и прекрасное Трёхб[ратское] оз[еро]) в «сходственность» (так в документе. – В. М.) озерам. Невелики и реки

⁴⁰ *lacrimans* – в слезах, плачущей (с лат.)

⁴¹ *Xristia*. – Христосования (?) (с лат.).

⁴² Старое название р. Шексны.

⁴³ Череповецкая губерния существовала в 1918–1927 гг.

белёвские – Глубочка и Ратушка в общей сложности не протекают и 10 верст. Самая значительная Вороница – через Ипуть и Сож впадает в Днепр – имеет протяжения вёрст 30-ть. Но зато их много, т[ак] к[ак] рельеф почв сильно изрезан. Вместе с лесами, борами (Шишкинских корчнин), лугами и логами наши ручьи и речки дают разнообразнейшие и очаровательнейшие воды, побуждающие меня к одиночным прогулкам (все заняты делом, в том числе и большая Мария). И для своих походов я нахожу сильную мотивацию в искании грибов и ягод (земляники, черники⁴⁴). То и другое составляло большое подспорье в нашем столе вечер[него] характера. Целый месяц мы питались этими дарами природы. Сегодня старшие ученики нашей школы (освобожденные от полев[ых] работ по случаю праздн[ика]) позвали меня ловить рыбу и раков. Последних много в речке Алёшеньке, соединяющей Глубочку с Вороницей. Но пошёл дождь, ребята, д[олжно] б[ыть], не придут, и я уселся за письмо.

Названные речки сыграли недавно большую роль в нашей здешней жизни. Перед Святой неделей на нас сделан б[ыл] злостный донос. Я ли как-нибудь обмишился или кто-либо из моих сожителей кому-то не угодил – не знаем. Извет поступил от надзирающих за нашим бытом неизвестных комов (комитетов. – В. М.), в нем были страшные слова (г[ад], даже два г[ада], и еще кое-что из жупельного (связанного с этим. – В. М.) лексикона), и уезд[ный] центр, куда поступило это сочинение, обеспокоился. Два особо доверенных лица б[ыли] направлены к нам для о[быска], в[ысылки] и а[реста]. Стояла распутица, и легаты могли добраться только до Варницы, которая затопила всю широкую долину поемных покосов, унеся в Ипуть наши утлые мосты. Лодок не оказалось. Пришлось кое-кому открыть тайну экстр[енной] командировки. И тут нашёлся «amicus, notos mihi tantum nomine»⁴⁵. Он не только удостоверил безобидность нашего бел[ёвского] существования, но и выдал мне надлежащий рев[олюционный] аттестат, своего рода обельную или охранную грамоту, укрепив ее своим рукоприкладством. Установленная так[им] обр[азом] моя «квалификация» явилась и для меня полною неожиданностью и, только припомнив кое-какие прошлые разговоры в прошлые годы, я понял, откуда подул благопр[иятный] ветер. Источником явилось мое родное село, где просвещённые владельцы-западники, старший и младший из них трёх друг Ив[ана] (Тург[енева]), дали мне кличку «народника шестидесятых годов». Мой усердный адвокат указал и на фактическое подтверждение сделанной характеристики – основание первого в Росл[авльском] у[езде] ссудо-сберег[ательного] товарищ[ества] (Трёхбр[атского]) и покупку нескольких

⁴⁴ Им на смену уже явилась малина, её видимо-невидимо в наших бел[ёвских] и дельгубовских лесах. – Примеч. И.А. Иванова.

⁴⁵ «Amicus, notos mihi tantum nomine». – Друг, известный мне лишь по имени (с лат.).

помещичьих имений для здешних к[ресть]ян. И вся эта передряга закончилась лишь уменьшением (*sua sponte*⁴⁶) нашего общежития на одного члена (П[ётр] нас покинул). «*Sic me servavit Apollo*»⁴⁷ (не с. т?) (сокращение прочитать не удалось. – В. М.). Три раза писал Вам, и, д[олжно] б[ыть], ни одно из моих писем не дошло до Вас.

(Полупарижанин П[енский] имеет сходство с Т. и по своему домашнему быту устроился в чужой семье полуфранц[узского] состава. Умер на руках француженки и бывшего станового, к[ото]рых рядышком поместил и в своем дух[овном] завещании).

Одно из них, впрочем, мне и б[ыло] возвращено, т. к. предполагавшаяся оказия не состоялась. Муж премированной петерб[ургской] танцовщицы и петерб[ургской] учительницы танцев, наш сосед, возвращенный в деревню революцией, не смог собрать достаточного количества «лимонов» на дорогу. Другую «верною оказией» могла быть Ваша слушательница Ал. Конст. Арень. Перед выходом замуж за полуинтеллиг[ентного] служащего трёхбр[атского] совхоза она хотела воспользоваться двухнед[ельным] отпуском. Но ей дали только три дня, в Питер она не попала. Письмо, данное ей, м[ожет] б[ыть] еще до Вас дойдёт с опозданием месяцев на 8-мь. Третье письмо я доверил тоже, казалось, надежному лицу с просьбою отправить его заказным. Но квитанции я не получил и из Вашего молчания заключаю, что и оно (в нем б[ыла] речь о р[еке] Нерусь, берущей начало у д[еревни] Димитрова Орл[овской] г[убернии] и впадающей в Десну ниже Трубчевска, также затерялось. Это писание уже никому не доверю, а снесу на Сещу сам. Почта – важный показатель нашей отдалённости. Ближе 15 в[ёрст] нет приёмного и отправочного пункта. Для столь дальнего расстояния приходится искать посредствующего пункта⁴⁸. Наши тверские дети его нашли в лице трёхбр[атского] священника (Позвольте и Вам его рекомендовать. Это Никита Сафонович Ковалёв). Сейчас узнал, что заместителем его будет, вероятно, муж моей племянницы. Направляемые через него все почтовые отправления благополучно до нас доходят.

Мы живём в общем спокойно и благополучно, хотя и помышляем об исходе. Посеяли 30 м[ер] картофеля, 1 п[уд] пшеницы и 3 п[уда] гречихи и овса. Наше животноводство также увеличивается. Имеем прекрасную корову и выпитываем двух её дочек, которых завистливые люди оценивают в сотни пудов хлеба (рожь – наша наиболее твердая валюта). Чего-нибудь стоят и два десятка кур с двумя петухами (не считая цыплят, к[ото]рых будем считать позже). Вот видите, какие громадные ценности нами собраны в Белёвке,

⁴⁶ *Sua sponte*. – Добровольно, по собственному побуждению, своими силами (с лат.).

⁴⁷ «*Sic me servavit Apollo*». – Так меня спас Аполлон (с лат.).

⁴⁸ Вы как-то сами угадали эту надобность, поместив на адрес между между Сещею и Белёвкой в Трёхбратское. – Примеч. И.А. Иванова.

которую собираемся покинуть! Да, мне не хотелось бы оставаться здесь на след[ующую] зиму. Если не удастся попасть на юг в соседство к Паше, то постараюсь приблизиться к Трёхбр[атскому]. В Твери идут разговоры о моём с М[арией] Д[митриевной] переселении на Адриат[ическое] м[оре]. Спасибо и на добром слове!..

Надежде Ник[олаевне] и всем Вашим серд[ечный] привет. Будьте здоровы и Бог Вам в помощь. Всею душою Вам преданный Ив. Иванов.

P. S. Вас могут интересовать новости нашей тв[ерской] семьи. Рифмоплёт и отчаянный забулдыга Фёдор⁴⁹, не проводивший ранее ни одного вечера дома – женился и, по-видимому, остепенился. Сдаёт в своем техникуме зачёты пачками. Его брат-пестун, Ваш тёзка, вполне одобрил выбор Фёдора, а образцовый секретарь Шура («управл[яющий] делами в мельничном подотделе») дала краткую, но исчерпывающую характеристику, отметив в нашей новой невестке деловитость и доброе сердце. Принадлежала к бедной семье затверецкого мещанства, она сумела выбиться на дорогу – поступила в Тв[ерской] высший сельхоз[яйственный] инст[итут] с лесн[ым] отд[елением], состоит на одном фак[ультете] с мужем, почему и ездит с ним на практику (предосторожность далеко не лишняя). Наша Шура открыла в своей тёзке английскую складку в манере одеваться (сама шьёт себе платья и костюмы) и держать себя. Скорбные супруги Мих[аил] и его жена утешены рождением дочери, унаследовавшей имя умершего их мальчика Евгения. Мих[аил] и Сергей участвуют в тверских популярных изданиях – журнале «Пахарь» и еженедельнике «Зем[ельное] упр[авление]». В первом чуть-чуть заметны старые тверские дрожжи. Ал[ександр] и Ант[олина] Фёд[оровна] живут сносно. Но старшая невестка прихварывает. И мы здесь ветшаем помаленьку...

P. S. С дочерью ходим (*per pedes Apostolorum*⁵⁰) на учительские собр[ания] 3-х больших (объединённых) волостей⁵¹. Расстояние будет такое же, как от Иерус[алима] до Эльмакра. Там на мою долю выпал незаслуженный и неожиданный почёт. Устроитель собр[ания] («съезда», на который приехавших б[ыло] два–три человека из общего числа 60 участников), сделавший небольшую чиновничью карьеру в П[етрограде] (служил в Аничков[ом] дв[орце]), именовал меня «почётным гостем», приглашая посещать собр[ания] и на предкй, потчевал чаем и обедом (для других то и др[угое] б[ыло] платным). «*Sed nil mortalibus sine labore datur*»⁵². Шутя же, он уговорил меня

⁴⁹ Вами любезно названный Вениамином. – Примеч. И.А. Иванова.

⁵⁰ *Per pedes Apostolorum*. – Стопами апостольскими, т. е. пешком (с лат.).

⁵¹ С лекциями по политике и по предметам первоступ[енной] шк[олы] (по методике). – Примеч. И.А. Иванова.

⁵² *Sed nil mortalibus sine labore datur*. – Однако, ничто не даётся смертным без забот (с лат.).

прочестъ в след[ующем] собр[ании] (одной нашей Епишевской в[олости]) несколько лекций по археолог[ии]. *Vis rerum*⁵³ требовала согласие и я не смел ей перечить. Но вот беда! У меня здесь нет никаких материалов. Взываю к Ал[ександ]ру. Но боюсь, что он, наш доморощенный кунктатор⁵⁴, меня подведёт, «стремясь к полноте и совершенству» (что Витте запрещал своим чиновникам). Гвоздём мог бы быть клад Ал[ександ]ра⁵⁵). Но для этого мне была бы нужна изданная Вами брошюра с рисунками и фотоописаниями.

Р. S. Письмо долежалось до Ильина дня (по причине, в нём объясненной). Спрашиваю у пожилой женщины, праздник ли сегодня. Отвечает: «Большой праздник Ильи дающего». Разве это не пережиток – не Даждь-Бог (так в документе. – В. М.) наших предков? Хотя нынешнее лето и на редкость холодное, с сильными ветрами и дождями, но мы же таки много даров получили от Ильи. Питаемся ячмённым хлебом нового урожая в виде блинов и оладьев на молоке и яйцах. Съедем крупник из ячной крупы, приготовл[енный] домашн[им] образом в ступе (к[ото]рая имеется исстари) и новый картофель. Вчера нам принесли баранины для студня и для заправки (баранов здесь режут с Ильина-дня) (так в документе. – В. М.). Мы можем угостить чаем (конечно, суррогатным) со свежим мёдом (полученным тоже *gratis*⁵⁶). А огурцы и др[угие] овощи, а вишни (помните владимирские? у нас они не хуже) et cetera⁵⁷!...

«Ещё одно сказанье». Сейчас приехала к нам на поправку Шура со своими девочками. Большая радость и большие заботы. Оказывается, Шура уже выслужила пенсию в 400 (т[о] е[сть] милл[ионов]) в месяц. Чудеса (хотел было написать – кудеса, вспоминая Кудино у Торопца).

Конверт: Профессору-Академику. Сергею Федоровичу Платонову. Петербург, Каменноостровский проспект, 75.

Карандашная помета С.Ф. Платонова: Иванов.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2997. – Л. 17–27.

⁵³ *Vis rerum*. – Сила обстоятельств (с лат.).

⁵⁴ Кунктатор – медлительный, нерешительный человек (устар.).

⁵⁵ Речь идёт о кладе, датированном домонгольским временем, найденным старшим сыном Ивановых Александром в 1906. Он был подарен великому князю Константину Константиновичу, затем передан в Эрмитаж (см.: *Рыдзевская Е.А.* Тверской клад 1906 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. – Петроград: Типография М.А. Александрова, 1915. – Т. XI. – С. 9–21).

⁵⁶ *Gratis*. – Бесплатно (с лат.).

⁵⁷ *Et cetera*. – И тому подобное (с лат.).

№ 3 (161)

28 ст[арого стиля] ноября [19]23 г[ода]. Трѣхбр[атское].

Дорогой Сергей Фѣдорович.

Пишу Вам наспех, без долгого обдумывания и должной осмотрительности. Необходимо воспользоваться срочной оказией, п[отому] ч[то] нет денег и марок (хотя на Сеще есть широкий кредит среди людей, живущих преимущественно денежным ростом). Притом же каждая⁵⁸ оказия (Иоганна Франц[евна] Родионова) может дополнить письмо своими сообщениями о нашей жизни в Белѣвке и нашем из нее исходе. В начале сентября volentes-nolentes⁵⁹ мы стали переселяться в Трѣхбр[атское]. Переселение б[ыло] длительное, а устройство и сейчас не закончилось (новый адрес Вы угадали: Сеща, Трѣхбр[атское], мне). «Переходни – не находни». Но в общем мы довольны и благодарны тому, кто устроил это переселение.

Достаточно Вам сказать, что я нахожусь теперь на том самом месте, где родился и провел свои детские годы. А чудный Трѣхбр[атский] храм, почти не пострадавший от «изъятия», а тихое, просторное кладбище (в дерев[янной] ограде), осененное громадными липами, пирамидальными тополями, а родные могилы, засаженные цветами, над к[ото]рыми нависли каштаны, двухцветная сирень, белая акация...

Я занял совершенно свободное помещение, так сказать выморочное имущество. Нашлись добрые люди, к[ото]рые напомнили мне н[екото]рые юридические права на этот маленький домик: здесь когда-то (47 л[ет] тому назад) помещалось правл[ение] извест[ного] тов[арищества] («банка») и я давал денег на постройку здания; так что я водворился в Трѣхбр[атское] consensus multorum, si non omnium⁶⁰. В Белѣвке мы терпели от назойливой любознательности наших соседей⁶¹. Не только дети и подростки, но и все женщины по многу раз осматривали наш небогатый скарб, оценивали каждую вещь и всё, что видели, выпрашивали. Часто посещали нас и мужчины, но у них б[ыла] одна цель – разжиться бумажки для курева. В праздники мы испытывали прямо осаду, не помогали и запертые двери. Спасались только тем, что все уходили из квартиры на целые дни. Здесь ничего подобного нет, отчасти потому, что деревня находится в полуверсте за рощей. Наши ближайшие советники – члены причта и вклинившийся в поповщину коммунист. За озером на горе «детский дом», наполненный комм[унарами] и комсом[ольцами]. Там

⁵⁸ Буду ее просить привести ответ и обещ[анные] книги. – *Примеч. И.А. Иванова.*

⁵⁹ *Volentes-nolentes.* – Волей-неволей (с лат.).

⁶⁰ *Consensus multorum, si non omnium.* – Согласие многих, если не всех (с лат.).

⁶¹ Про это могла бы рассказать Иог[анна] Фр[анцевна]. Непрошенные посетители так допекли её сестру и зятя, что они покинули Бел[ѣвку] на другой день. – *Примеч. И.А. Иванова.*

же помещается и семилетка. С обеими (так в документе. – В. М.) учреждениями мы в большой дружбе на началах взаимности, по мере сил выручаем друг друга. У меня есть удивительное письмо, только что получившего детям дом, бывшего заведующего, ярого комм[унара]⁶², к[ото]рый слишком близко принимал к сердцу мои неудобные ночлеги у церк[овного] сторожа и настойчиво звал меня в «дом».

Но Вы, всегда так участливо к нам относящийся, желаете знать, не подорвалось ли с переездом наше материальное благополучие. Пока этого не заметно. Мы сохранили всех наших скотов – корову и двух её дочек. Первая снабжает нас молоком в той мере, в какой мы даем ей вкусный и питательный корм. А им, благодаря на редкость тёплой зиме (д[олжно] б[ыть], японские душики шлют на тепло⁶³), мы, слава Богу, запаслись до весны. Надолго ещё хватит картофеля, ржаной и гречневой муки, даже есть пуда три пшенной. Капустой и др[угими] овощами снабжают друзья-соседи⁶⁴. Grates. Не переводится у нас и убоинка, хотя мы покупали её один раз. В Бел[ёвке] от конкуренции конюшков⁶⁵ и лисиц на половину сократилось наше куриное стадо, но всё же мы имеем здесь две чёртовы дюжины – 12 кур с петухом и столько же оперившихся поздних цыплят с квокухой. Здесь замечательно вкусные фрукты, и мы много поели груш и яблок.

В одной бане мы терпим стеснение – приходится ходить в деревню. Но это, конечно, пустяки. Самочувствие зависит от вестей из Твери, Ростова и еще откуда-то. А они превосходные, по крайней мере, для первой. А там мы имеем беспристрастность же правдивую, как преп[одобный] Нестор. Разумеет М[ария] Д[митриевна], к[ото]рая гостит там 4-й м[еся]ц, не уставая описывать вкусные пироги, кушанья и лакомства, к[ото]рыми её усердно угощают свои и чужие, сродники, и знает всё. «Вениамины» превзошли наши смелые ожидания. Ваш тёзка оставлен при инстит[уте] устраивать 5 научных кабинетов. Он же состоит инструктором сельской кооперации. Подлинного Вениамина звали на место лесничего в германскую концессию в Весьегонский у[езд]. Но он предпочёл служить вместе с Серг[еем] в губземотделе. Мих[аил] имеет прекрасное место и читает агроном[ические] лекции в разных учреждениях. Поэтому его жена не служит, а отдаёт все время дочери Евгении, к[ото]рая уже тщится заменить им «отрока Евгения», присно поминаемого в Трёхбр[атской] ц[еркви]. Зять-инженер успешно преподаёт в партийной школе точные науки. Поэтому Ваша слушательница не секретарствует больше и не наполняет столбцов местных

⁶² О брошенных детях он заботится как мать и отец, вместе взятые. – *Примеч. И.А. Иванова.*

⁶³ До 14/27 окт[ября] я ходил босой, собирая грибы. – *Примеч. И.А. Иванова.*

⁶⁴ В ближней деревне есть крестник, крестница и сват. – *Примеч. И.А. Иванова.*

⁶⁵ Снимание конюхами кур с на шести не кража, а применение обычного права, как награда за их тяжёлый и ответственный труд. – *Примеч. И.А. Иванова.*

газет своими докладами. Только Алекс[андр] и Ант[онина] Фёд[оровна] несколько подгуляли (последняя немощенствует в сильной степени). Но пусть эта двойная неудача (они оба попали под «сокращение») будет даром Поликрата⁶⁶ в завистливой судьбе. Нас больше заботит здоровье Ал[ександра] Ив[ановича] Яц[имирского] и нашего внука Яц[имирского]-младшего. Они теперь оба около Ялты, в санатории ученых. Ал[ександр] Ив[анович] лечится бесплатно, за Колю приходится платить дов[ольно] дорого (ведь нас уверили, что наша валюта не бумажная, а золотая). Паше приходится трудно. Но ею можно только любоваться. Сегодня она отправила больных, а на завтра её приглашают сыграть ответст[венную] роль в трагедии «Мария Стюарт». Она соглашается и без репетиций играет с выдающимся успехом. Помог случай. На выпускном экзамене она играла предложенную роль в 3-м акте («Свидание королев»).

Меня уверяют, что Тв[ерь] меня ждет. Это, конечно, неправда. Но всё же совершенно основательно она меня еще не забыла. На свои торжества учёного характера она меня зовёт. На днях получил приглашение прибыть 19 дек[абря] на юбилей Спир[идона]⁶⁷ Дмит[риеви]ча Дрожжина⁶⁸. Широковещательный и претенциозный манифест составлен неудачно, как будто выходит, что наивный и скромный Спир[идон] Дмит[риеви]ч сам устраивает своё чествование. Более меня заботит другое приглашение, идущее, если не от Вас, то от Ваших друзей на бланке и [с] печатью Русского музея. Петрогр[адское] отд[еление] возлагает на меня собирание предметов, относящихся к народному быту и искусству и научное их описание. Тут, пожалуй, я и мог бы что-либо сделать. Местность интересная, близко соприкасаются границы великорусская, белорусская и малорусская. Можно еще найти пережитки одежд (бельё, жупаны с красивыми стрелами, высокие узорные кики), братские свечи в виде больших кусков воска и пр[очее]. Но для этого нужны средства. Пусть музей их вышлет. О Вашей близости к музею заключаю по подписи директора: Н[иколай] Сычѳв⁶⁹. Догадываюсь, что он принадлежит к той прекрасно спевшейся тройке, которую Вы нам рекомендовали для последних дореволюционных ист[орико]-

⁶⁶ Поликрат (574 до н. э. – 522 до н. э.) – тиран греческого островного города Самос, правивший приблизительно в 538 до н. э./535 до н. э. – 522 до н. э. Известен своим масштабным строительством и морским пиратством. «Комплеком Поликрата» психоаналитики называют сопровождающие жизненные удачи опасения грядущей беды.

⁶⁷ Догадываетесь, что он бывает именинником в день Спиридона-Поворота. – *Примеч. И.А. Иванова.*

⁶⁸ Дрожжин Спиридон Дмитриевич (1848–1930) – русский поэт.

⁶⁹ Сычѳв Николай Петрович (1883–1964) – советский историк искусства, музейный работник, реставратор, художник, педагог. Директор Русского музея с 1922 по 1926 гг.

арх[еологических] курсов – в составе Сычёва, Окунева и Модзалевского⁷⁰ (не уверен, что правильно написал их фамилии, а «прочее», т. е. имена и отчества, погибло безвозвратно).

Возвещённые Москвой миру великие политические события, к[оторые] будто бы должны затмить собою эпоху Наполеоновских войн, не приходят, да и не придут. Да они и мало занимают здешнее население. Оно больше интересуется церк[овными] вопросами, когда будет праздноваться Пасха, Новый год, Рождество. Все хотят оставаться при старых праздниках. Так даёт местный м[онасты]рь, который никак не соглашается перейти на новый стиль. «Куда, – говорит он, – я дену сверх 13 пропускаемых дней?». А отсутствующий (не по своей охоте) настоятель шлёт энерг[ичные] призывы: «живцов не пускать»⁷¹.

Привет Над[ежде] Ник[олаевне] и всем Вашим. Ваш всем сердцем Ив. Иванов.

Конверт: Сергею Федоровичу Платонову. Петроград, Каменноостровский проспект, 75. От Ив. Ал. Иванова.

Карандашные пометы С.Ф. Платонова: «Мойк[а], 77, кв[артира] 7 Ложкомоев».

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2997. – Л. 7–16.

№ 4 (162)

10 июля [19]24 г[ода]. Трёхбратское.

Дорогой Сергей Фёдорович.

Близится день Ваших именин и в признательной памяти встают счастливые годы, когда я мог увидеться с Вами на Волге, Селигере и Шехоне, чтобы начать отсюда интересные путешествия, Вами задуманные. Я ещё довольно подвижен, но моя орбита сильно сократилась: с [19]19-го г[ода] я не удалялся от Трёхбр[атского] более, чем на 40 в[ёрст]. Да и способ моих передвижений у меня пока один – per pedes Apostolorum.

Сердечно благодарю Вас и за книги, которые дошли до меня вместе с Вашим столь же замечательным письмом. Белёвская оказия в конце концов оказалась исправною (письма и книги б[ыли] забыты в Пет[рограде], но месяца через два были благополучно доставлены). Но другая оказия, казавшаяся более

⁷⁰ В.К. Мясоедов, Н.Л. Окунев, Н.П. Сычёв были лекторами на Тверских церковно-археологических курсах в 1912 г. Упомянув Модзалевского, автор допускает неточность, нужно было указать В.К. Мясоедова.

⁷¹ То есть священнослужителей-обновленцев, сторонников «Живой церкви».

благополучною, меня сильно подвела. Студентка (?) Надеждинских курсов Калиновская, прибывшая на днях в Трёхбр[атское] на поправку, повинилась, что письмо Вам не вручила и отдала для передачи какой-то своей кузине, живущей вблизи Каменноостровского. Моя непростительная вина в том, что я второй раз доверился этому посредству (первое письмо б[ыло] также утрачено). В письме, отправленном минушею зимою, я указывал, помнится, на возможность свидания в Смоленске, если бы Вы согласились обратный путь сделать не по Никол[аевской], а [по] Александр[овской] дороге (их переименования моя память не удержала)⁷² и хотя бы приблизительно указали время Вашего приезда в См[оленск]. Там у меня родной племянник, у которого я мог бы обождать. Признаться, милые виды мне наскучили, и мне хотелось бы этим летом побывать на Днепре, на котором мне довелось прожить 16 лет (годы моего ученья). Только что получил письмо от Михаила (нашего спутника в Торопец и Кудино). Он отмечает запустение Волги на верхнем (тверском) плесе: нет ни барок, ни буксирных пароходов. Волга не освещена, вместо бакенов торчат белые и красные палки. Глубина фарватера на перекатах не отмечается, и извилины пути не провешаны⁷³. Приходится пассаж[ирским] пароходам на мелких местах становиться на якорь, капитан садится в шлюпку и делает промер, затем по этому глазомерному пути пароход плетётся с опаской. Ночью пароходы не ходят. И только Волжское судоходство возвращается ко временам очень отдалённым. Пользовался Мих[аил] в ту свою поездку и диковинною жел[езной] дор[огой] (Рыб[инск] – Петр[оград] с веткой на Весьегонск): 70 в[ёрст] поезд шёл 10 часов. По ветке поезда ходят раз в неделю и тоже с большою опаской (мосты деревянные не надёжны, местами нет балласта). Часть дороги и леса здесь сданы в концессию немцам. В этой местности, прозванной Медвежьим углом (в очерках Тверского⁷⁴ в «Вест[нике] Евр[опы]» [18]80-х годов), служит наш младший сын Фёдор на должности помощника лесничего. Другому нашему сыну, Вашему тёзке, сделано б[ыло] какое-то заманчивое предложение – отправиться на Камчатку или [в] Туркестан. Но мы взмолились, и он остался в Твери. Их там пугают массовым сокращением в виду предстоящего будто бы присоединения Твери к Моск[овской] обл[асти]. У нас здесь проведено пока сокращение волостей.

⁷² Николаевская – с 27 февраля 1923 г. Октябрьская железная дорога. Александровская – с 17 мая 1922 г. Московско-Белорусско-Балтийская магистраль, с 1959 г. – Московская железная дорога.

⁷³ От глаг. «вешить» – ставить вехи, намечая направление движения, границу чего-либо и т. п.

⁷⁴ Тверской Пётр Алексеевич (1850–1919) – литературный псевдоним тверского помещика П.А. Дементьева, в конце 1870-х гг. оставившего Россию и поселившегося в США. Печатался в «Вестнике Европы». Автор известной книги «Очерки Северо-Американских Штатов» (Тверской П.А. Очерки Северо-Американских Штатов. – Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1895).

30 вол[остей] Росл[авльского] у[езда] сокращены в 12, причём вол[остные] управления по возможности приурочены к станциям жел[езной] дор[оги]. Наша вол[ость], пока я здесь живу, получает четвертые границы. Теперь она называется Сещенскою.

Вы посулили мне быть посредником моим с Русск[им] муз[еем]. Сделайте же милость, передайте прилагаемые нитки Н[иколаю] П[етровичу] Сычёву, с которым возобновить сношения мне было чрезвычайно приятно. В заметках для музея мне б[ыло] неприятно упоминать о финансовой стороне. Для того, чтобы я мог чего-либо здесь достигнуть в намеченных областях, мне нужен небольшой аванс, рублей в 25-ть. Я на много лет опередил советские достижения – живу совершенно без ден[ежных] знаков. Жена получает из Твери кое-что за приданный дом, а у меня денег нет. От назначенной пенсии я добровольно отказался, избегая переосвидетельствований и беспокойных поездок.

Будьте здоровы и Богом хранимы! Низкий поклон Над[ежде] Николаевне и сердечный привет всем Вашим. Спасибо за вести о воинск[их] спутниках. Можно ли им послать поклон? (В оригинале предложение завершается точкой. – В. М.) Весь Ваш Иванов.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2997. – Л. 28–29 об.

№ 5 (163)

13/26 IX. [19]24 г[ода]. Плетнёвка.

М[ария] Д[митриевна] и П[аша] шлют Вам и Вашим сердечный привет.

Дорогой Сергей Федорович.

Поздравляю Надежду Николаевну и Ваших дочек-имениниц. Желаю им и Вам с ними праздничного настроения. Хотя бы на один этот день. Ведь праздники так редки и каждому из них бывает «ожидание». Наши будни скрасили приезды наших близких, чередовавшиеся с августа, как бы по уговору. Летом мы ждали многих из Твери и Ростова. Но приехал только Сергей – благословлённым на вступление в брак. С успехом выполнил трудное служебное задание и накануне свадьбы, нами не только одобренной, но и желанной – он был радостен и полон веры в свои силы и в своё дело. Но за эту уверенность он заплатил потерю другой веры, которой нам больше чем жаль. Он б[ыл] радостен, а я был печален. И вспомнились слова песни, составленной для утешения скорбящих: «Кая житейская сладость печали не бывает причастна?»...

Сергея сменила Пенская с младшим сыном. Вот уже четвертый год я ей сопутствую в обходе милостивцев. Только этим способом она может поднять

своих четверых малолетних детей. (Эти дети носили пищу нашему узнику⁷⁵ в дни его заключения в См[оленске]). П[ен]ская – немецкая крестьянка, и она представляет один из тех примеров живучести, которых Вы много наблюдали и в последнюю поездку в Германию. Едва ли бы русская интеллигентка выдержала столь полное крушение.

Сейчас у нас гостит моя младшая сестра, та самая, которой я заслал когда-то письмо, написанное Вам. Со своим сыном она совершила большое путешествие от Каменца-Подольского до Омска с большими остановками в Екатеринб[урге], Тобольске, Бийске и Омске. Чудаки – они приняли монашество, когда м[онасты]ри уже б[ыли] упразднены! Высылка на три года в Волог[одскую] губ[ернию] моего племянника («*designati episcopi*»⁷⁶) разлучила его с матерью, к[ото]рая вернулась к детям в См[оленскую] г[убернию]. В Тр[ехб]р[атское] переселились было с своим мужем-священником старшая дочь сестры, но он не ужился с приходом, вернее с кучкой интриганов, заправляющих церк[овными] делами большого прихода. Есть люди безнадёжные в трудной науке жизни⁷⁷. К таким людям принадлежит моя племянница и её семья. Они также совершили большое странствование по России: побывали на Украине, на Дону и всё ещё не нашли конца своим перемещениям...

Уход моих родных отлучил меня от Тр[ехб]р[атской] ц[еркви]. Засевшие в церк[овном] совете воротилы могли найти только священника-«живца» – троежёнца, находящегося под запрещением своего епископа и потому уклоняющегося от сношения с теперешним Смол[енским] епископом. Вдобавок новый тр[ехб]р[атский] пастор живет постоянно в Росл[авле], в Тр[ехб]р[атское] наезжает только на праздники и приходится мне, как и в годы моего пребывания в Белёвке, ходить в чужой (не приходской) храм. Правда, он недалече, в трёх верстах, а мне моцион полезен. По счастью, в этом соседнем селе религиозная настроенность сильнее и крепче, и эта религиозная община будет дольше сопротивляться разрушающему влиянию времени. Видел недавно епископа Брянского и Севского⁷⁸. Жалкое явление! Он принадлежит к обновленческой церкви и потому ни одна церковь в Брянске и в других епархиях его к себе не пускает. И приходится сему архиерею быть в постоянном странствии. Является он к благочинному, представляет свои еретические грамоты – определение священного Синода (о переводе из Калуги)

⁷⁵ Речь идёт о сыне И.А. Иванова Михаиле, который был арестован и после многих месяцев заключения оправдан.

⁷⁶ *Designati episcopi*. – Предназначенного в епископы (с лат.).

⁷⁷ Всмотриваясь в их жизнь в течение года, я пришёл к заключению, что они никогда, ни при каких обстоятельствах не могут воздержаться «от сладостного меча укоризны». – *Примеч. И.А. Иванова.*

⁷⁸ Пётр (Виноградов) – епископ Брянский и Севский в июле 1924 – октябре 1925 гг.

и разрешение от Бр[янского] губисполкома и вопрошает: признает ли он, благочинный, и подведомственные ему причты его своим епископом. В случае согласия начинается объезд благочиния. В конце такого объезда попал и я. Служба б[ыла] довольно торжественная, хотя у епископа свиты нет никакой. Народу набралось в церковь достаточно. Епископ очень представительный отрок, служит великолепно: оригинальная выразительная декламация соединяется с устойчивым речитативом и мелодией. Проповедник посредственный, но необременительный. В обрядности сохраняет старину. Тихона и его последователей считает еретиками, а они-то и засели в Брянске, Карачеве, Бежецке⁷⁹ и др[угих] гор[одах]. Последний моск[овский] собор считает правильным и не только разрешает второбрачие священникам и дьяконам, но и позволяет монахам вступать в брак с оставлением «в сущем сане» (чего, кажется, этот собор и не разрешал). Последний вопрос возбуждался, потому что в соседнем селе приютился иеромонашек, к[ото]рый живёт с населением душа в душу. Совершенно неразвитой, но только что грамотный, он ничем не выделяется от приютивших его к[рест]ьян (живёт в деревне, в оставленной ему избе). Не он руководит паствою, а им руководят пасомые⁸⁰. Последние присудили ему жениться и деятельно ищут невесту, но везде терпят отказ. Бедненькие потщились бы и нашлись, но «мир» настаивает на приличном приданом.

Сергей привёз интересные книги, к[оторы]ми увлекалась местная интеллигенция. Есть перевод дневника фр[анцузского] посл[а] М[ориса] Палеолога⁸¹. Много в нём нашел знакомого, известного, но и много б[ыло] для меня откровением. Недоумеваю, по нашим мотивам записки Пал[еолога] у нас напечатаны. Вам, конечно, известен и француз[ский] текст. Напечатан ли он у нас полностью или с пропусками?

Будьте здоровы и благополучны. Всею душою Вам преданный и признательный Ив. Иванов.

Р. С. Очень мало Вам написал. Причина – грибной сезон. Приношу в день по две корзины, предельной для меня тяжести.

Р. С. Сергей оставил нам два полутома «К.П. Побед[оносцев] и его корр[еспонденты]»⁸². Это издание недоумений не возбуждает.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 2997. – Л. 30–33 об.

⁷⁹ В оригинале: Корачеве, Бежицке.

⁸⁰ Пасомый – находящийся в ведении пастыря.

⁸¹ Жорж Морис Палеолог (1859–1944) – французский политик, дипломат; посол Франции в России в 1914–1917 гг.

⁸² Имеется в виду книга: К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки / с предисловием М.Н. Покровского. – Москва; Петроград: Госиздат, 1923. – Т. 1. Издан был только первый том, разделённый на полутома в отдельных переплётках с общей пагинацией.

The interaction of Sergei F. Platonov with local history scholars, provincial educationists, archivists, and museum workers continue to remain the focus of attention for modern researchers. The letters of the historian to his numerous provincial correspondents contain a lot of valuable information. Among them are the letters addressed to I. Ivanov, who served as chairman of the Tver Provincial Scientific Archival Commission (GUAC) in 1899–1918.¹ The professor from the capital corresponded with him for almost thirty years, from 1898 till 1927. Of undoubted interest are I. Ivanov's letters of response which contain extensive material on the development of local history and on archaeological, museum, and educational activities in Tver and Smolensk governorates over three decades. In addition, it seems that researchers would be attracted by the attention paid by S. Platonov to the research of the provincial student of local history.

The acquaintance of future close friends took place during the business trip of S. Platonov to Tver in December 1897 on behalf of the Scientific Committee of the Ministry of Public Education, undertaken in order to resolve the issue related to the charter of the local museum. As a member of the Scientific Committee, he was to familiarize himself with the museum's collections, to study the issue whether the provincial museum could be included into the system of the department, and to determine what financial costs would be required to maintain it. In his report on the trip, S. Platonov wrote:

... V.I. Kolosov, as well as other members of the Archival Commission, demonstrated the most attentive attitude and exceptional courtesy. Thus, the chairman of the Tver Treasury Chamber Ivan Aleksandrovich Ivanov and senior adviser of the Tver Provincial Board Vladimir Alekseevich Pletnev gave me the most wonderful welcome and provided valuable instructions on how to get acquainted with the affairs of the museum.²

¹ V.G. Bukhert, comp., *Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians*, 2 vols. [in Russian], ed. S.O. Schmidt, vol. 1 (Moscow: Nauka, 2003), 122, 125, 133–35, 150–51, 176, 220.

² S.F. Platonov, "Report on a business trip to the city of Tver on the acceptance of the Tver Museum under the jurisdiction of the Ministry of Public Education" [in Russian], In V.V. Mitrofanov, *Platonov and local history societies, archival commissions of Russia* (Chelyabinsk: YuUrGU, 2011), 310.

The members of the Tver Archival Commission mentioned in the report represent a most wonderful cohort of Tver local historians who were actively involved both in archaeology and in museum affairs. The correspondence with V. Pletnev³ and with V. Kolosov⁴ made it possible to determine the role of S. Platonov (a member of the Tver Provincial Scientific Archival Commission since 1898, and a honorary member since 1903) in approving the charter of the Tver Museum and in publishing an archaeological map of the governorate. At the same time, a huge (probably the largest collection of epistolary materials of the kind) collection of letters of I. Ivanov (more than 180 letters on more than 720 sheets covered with writing on both sides) still remains in little demand among historians. This collection has just begun to be published.⁵ Currently, it is kept in the Manuscripts Department of the National Library of Russia in the fonds of Sergei F. Platonov and contains 16 voluminous folders.⁶ When analyzing the fonds materials, it becomes clear that a significant number of letters written between 1918 and 1927 have not been identified or (which seems even more likely) have been lost. Only in 1923–24, I. Ivanov mentioned six letters which did not reach the addressee.

³ V.V. Mitrofanov, "The role of S.F. Platonov in the publication of an archeological map of the Tver province" [in Russian], *Rossiiskaya arkheologiya*, no. 2 (2015): 177–85.

⁴ V.V. Mitrofanov "The business... on which you were also in touch...": correspondence of S.F. Platonov with V.I. Kolosov on the issues related to the Tver Museum," introductory article, publication, commentary [in Russian], in *The First Archival Readings devoted to Mark Ilyin: a collection of articles* (Tver: SFK-Ofis, 2015), 129–44.

⁵ V.V. Mitrofanov, "...I cannot but express my greatest desire to see you in Tver...": letters from I.A. Ivanov to S.F. Platonov (1915–1916)," introductory article, publication, commentary [in Russian], *Kul'turnyi landshaft regionov*, vol. 2, no. 1 (2020): 123–48.

⁶ Pis'ma I.A. Ivanova S.F. Platonovu [Letters from I.A. Ivanov to S.F. Platonov]. F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2983–2998. Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [The Manuscripts Department of the National Library of Russia] (OR RNB), St Petersburg, Russia.

S. Platonov

When preparing a study on the relationship between S. Platonov and the local history experts of the Russian province, we turned to this source. Since 2006, work has been carried out to create electronic versions of the letters, with all the related inconveniences and difficulties (copying is costly, and the volume of the material was huge).

At the moment, there are no special studies dedicated to I. Ivanov, an iconic figure of Tver regional studies, except for an interesting article written by I. Povedskaya.⁷ It contains some little-known facts about his multilateral activities and important information about his family members, first of all, about his nine children (although one son, Pyotr, is not mentioned) and his wife Maria Dmitrievna. The name of I. Ivanov is frequently mentioned in the studies by N. Shtykov,⁸ a well-known researcher. In the article by T. Chernykh, which was specially dedicated to the activities of the Tver Scientific Archival Commission, Ivanov is mentioned only three times, as well as Pavel D. Akhlestyshv (who formally headed the Tver Provincial Scientific Archival Commission between 1896 and 1899),⁹ while the name of

⁷ I.N. Povedskaya, "I.A. Ivanov as a chairman of the Tver Scientific Archival Commission: biography pages" [in Russian], in *On the 120th anniversary of the Tver Scientific Archival Commission: a collection of articles* (Tver: Liliya Print, 2004), 61–73.

⁸ N.V. Shtykov, "Tver Scientific Archival Commission: formation, activity, legacy (1884–1923)" [in Russian], *Otechestvennye arkhivy*, no. 4 (2018): 9–20.

⁹ Pavel D. Akhlestyshv (1845–1933), a governor of the Tver province (Tver Governorate) from May 3, 1890 to November 7, 1897. A conflict with the local nobility forced him to resign.

S. Platonov was not mentioned at all although he was directly involved in the problem raised in the study.¹⁰

I. Ivanov

Avzug K. Zhiznevskii who was the first chairman of the Tver Provincial Scientific Archival Commission,¹¹ "a man of high honesty, an energetic, outstanding administrator, the founder of the Tver Historical and Archaeological Museum, the most useful public figure in the city of Tver,"¹² was preparing a successor to take his position in the commission. At that time, since Maz 1896, I. Ivanov stazed in Simbirsk and headed the local treasury department. The powers of the chairman of

¹⁰ T.V. Chernykh, "The role of the Tver Scientific Archival Commission in the activities of the Tver Museum" [in Russian], in *On the 120th anniversary of the Tver Scientific Archival Commission: a collection of articles* (Tver: Liliya Print, 2004), 46–60.

¹¹ Avzug K. Zhiznevskii (1819–96), a historian, archaeologist, biographer, founder of archival and museum affairs in Tver Governorate, Honorary Member of the Archaeological Institute, Honorary Citizen of the city of Tver (1888). He graduated from the Faculty of Philosophy of Moscow University (1841). Chairman of the Tver Treasury Chamber (1863–96). Assistant to the Chairman of the Tver Provincial Statistical Committee (since 1872). One of the founders of the Tver Museum (1866); since 1872, curator of the museum. Chairman of the Tver Scientific Archival Commission (1884–96).

¹² A.O. "In memory of A.K. Zhiznevskii [An Obituary]" [in Russian], afterword by P.I. Bartenev, *Russkii arkhiv*, bk. 2, iss. 8 (1896): 603–07.

the Tver Provincial Scientific Archival Commission were then entrusted to the governor P. Akhlestyshev, who remained in this position until April 29, 1899. At the seventieth meeting of the commission, a letter was read out in which the former governor, who at that time was no longer in Tver, asked to report his 'rejection of presidency.' At the same meeting, it was decided "to elect the member of the commission Ivan A. Ivanov to replace the chairman,"¹³ who came back to Tver in October, 1896. And at the next meeting, on June 14, 1899, the members of the commission were informed of the "Notification of the approval of the chairman I.A. Ivanov and the executive officer I.A. Vinogradov."¹⁴

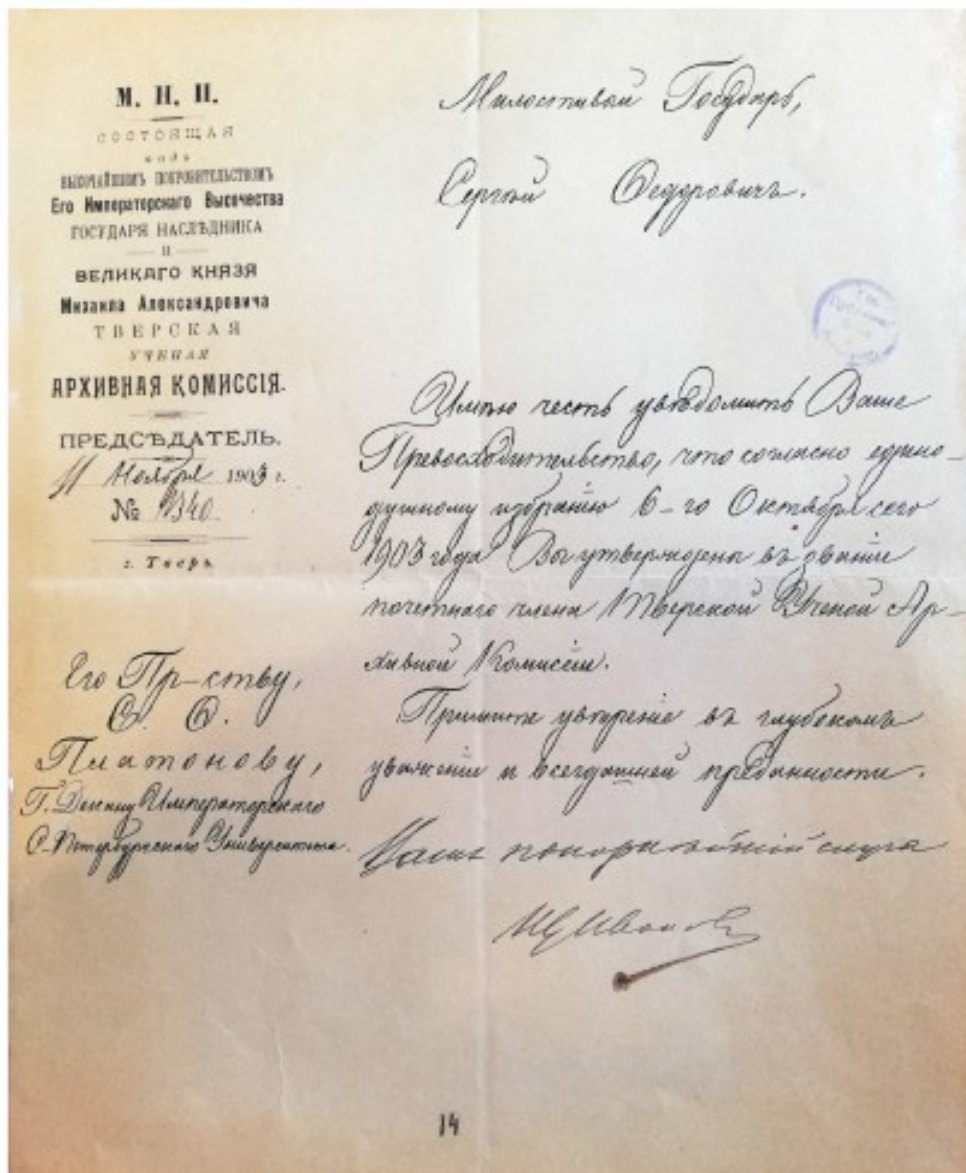
A. Zhiznevskii

Expressing gratitude for his election, the newly elected head of the commission said:

¹³ *Journal of the 70th meeting of the Tver Scientific Archival Commission on April 29, 1899* [in Russian], ed. I.A. Vinogradov, executive officer of the Archival Commission (Tver: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, [1900]), 1–2.

¹⁴ *Journal of the 71st meeting of the Tver Scientific Archival Commission on June 14, 1899* [in Russian], ed. I.A. Vinogradov, executive officer of the Archival Commission (Tver: [n.p.], [1900]), 2.

[Yours – V. M.] choice matches the expectations and wishes of the ever-memorable founder both of the Tver Museum and of the Tver Scientific Archival Commission, August Kazimirovich Zhiznevskii, who arranged for my return to Tver for this purpose. Being obliged to my unforgettable supervisor, leader and friend, both with all my service successes and especially with the awakening of public and scientific interests, and with a propensity for archaeological pursuits in particular, I cannot but accept your decision to appoint me as the head of the institution, which is quite fairly considered the favorite creation of the late August Kazimirovich, his pride and glory.¹⁵

Official notification on the election of S.F. Platonov as an honorary member of the Tver Scientific Archival Commission (F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2984, l. 14. OR RNB)

¹⁵ Journal of the 71st meeting of the Tver Scientific Archival Commission on June 14, 1899, 2.

Under I. Ivanov, the activities of the Tver Scientific Archival Commission were so extensive that this commission can be rightfully referred to not only as a pioneer in the educational activities of the entire Upper Volga region but also as an outstanding example in organizing large-scale activities for other governorates.

S. Platonov became a member of the archival commission in 1898, and already in 1903, he was awarded the highest degree of distinction: he became its honorary member. He fully justified all the confidence placed in him, taking an active part in innovative historical and educational events among which were the Second Regional Archaeological Congress (1903) and church archaeological courses (1904 and 1912). At the request of I. Ivanov, S. Platonov repeatedly visited Tver with lectures for the interested Tver audience. On the shores of the beautiful Lake Seliger, he spent his summer vacations in 1910 and 1911 with his family and participated in a number of historical, archaeological, and geographical excursions.

Today, the invaluable role of S. Platonov in the construction of the Cathedral of Transfiguration of the Savior in the Olginsky Monastery on the headwaters of the Volga River is clarified. This allows us to talk about a new direction of his organizational activities on the Tver land.¹⁶ There is a lot of information on this issue in the letters of I. Ivanov dated 1912–15.

Little is known about I. Ivanov himself. He was brought up in a large family. In 1875, after graduating from Kiev Theological Academy, he began teaching at educational institutions of Tver. In 1884, Ivanov started working in a new field, namely, at a department of the Ministry of Finance. Soon, on November 29, 1885, he was elected to the Tver Scientific Archival Commission. After a short service in Simbirsk Governorate, Ivanov returned to Tver in 1896 to work as a manager of the Tver Treasury Chamber. The latter became possible with the direct participation of A. Zhiznevskii, which Ivanov himself pointed out in the above-quoted speech in response to his election as the new chairman of the Archival Commission. Until September 1918, I. Ivanov remained the permanent chairman of the Tver Scientific Archival Commission. Since the middle of "old style" September, I. Ivanov lived in Trekhbratskoe with his nephew Pyotr. On September 29 / October 12, 1918 he wrote to S. Platonov that he had come there on September 17 / 30.

No information has been found so far about Ivanov's life after September 1918. Therefore, his extant letters are the only source of information about this quite extended period of time. They allow us to correct the inaccuracy of I. Povedskaya, who wrote that "he spent the last nine years of his life in his homeland, in the village

¹⁶ V.V. Mitrofanov, "“We highly rely on you...”: letters from A.N. Varaksin to S.F. Platonov on the construction of the Cathedral of the Transfiguration of the Savior in Volgo-Verkhov'e," introductory article, publication, commentary [in Russian], *Vestnik Surgutskogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 3 (42) (2016): 23–40.

of Trekhbratskoe. . . .”¹⁷ Until 1923, I.A. Ivanov lived in Suvorovka, Pletnyovka, Belyovka; then he moved to Trekhbratskoe, where the graves of his relatives and a magnificent church (which has not survived) were located. But after leaving Tver, he actually lived in Trekhbratskoe for some time in 1918. In 1923, some kind-hearted people gave Ivanov advice on how to take over a small house in Trekhbratskoe. The house had been built 47 years before as a building for a bank, and part of the funds for its construction at that time was allocated by I. Ivanov himself.

The letters contain important information on the lifestyle, activities, and circle of communication of the Active State Councilor, a bearer of a number of orders, who was forced to lead the life of a simple peasant after the October Revolution. Ivanov’s correspondence testifies to the fact that such a situation did not oppress him in the least. He humbly endured all sorts of everyday inconveniences. He was not embarrassed by the lack of money although there was not enough money even to buy stamps and clothes. In the difficult years of the New Economic Policy (NEP), rye remained the main currency especially in the countryside.

I. Ivanov, a former high-ranking official, rejected a well-deserved pension and did not ask S. Platonov to provide any assistance in obtaining decent financial support. By way of comparison, let us point out that this topic was one of the most important ones in the correspondence between the academician and A. Markevich, the chairman of the Tauride Scientific Archival Commission and the Tauride society of history, archaeology and ethnography,¹⁸ and A. Sadovskii,¹⁹ the chairman of the Nizhny Novgorod Scientific Archival Commission and Nizhny Novgorod archaeological and ethnographic commission, as well as in Platonov’s correspondence with other well-known local history scholars.

I. Ivanov enjoyed collecting summer gifts of nature and taking long walks, but many years of work on collecting antiquities for the museum, numerous public duties, and a desire to be useful contributed to the fact that he was able to establish contacts with the Russian Museum. Between 1922 and 1926, the museum was headed by N. Sychev, a personal acquaintance of Ivanov. In 1912, Sychev was recommended by S. Platonov (together with L. Matsulevich, V. Myasoedov, and N. Okunev) for

¹⁷ Povedskaya, “I.A. Ivanov as a chairman of the Tver Scientific Archival Commission,” 70.

¹⁸ V.V. Mitrofanov, *The role of S.F. Platonov in the development of Russian historiography at the end of the 19th – first third of the 20th centuries: relations with scientific and historical societies in the centre and in the provinces* [in Russian] (Chelyabinsk: YuUrGu, 2011), 288.

¹⁹ V.V. Mitrofanov, “‘...except you, we have nowhere and no one to turn to...’: letters from A.Ya. Sadovskii to S.F. Platonov (1909–1926),” introductory article, publication, commentary [in Russian], *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 2 (2018): 51, 56–58.

delivering lectures at the second church archaeological courses in Tver.²⁰ S. Platonov²¹ who did very much for successful organization of the courses²² also took part in their work.

Due to limited opportunities for scientific research, I. Ivanov paid attention to the local materials, for example, he became interested in the origin of the name of the Nerusa River. He collected folklore songs, and during his numerous walks around the neighbourhood, he concluded that there were no large rivers in that territory.

S. Platonov sent his close friend not only letters but also his latest research materials. Among them were the article *Rusa*²³ and the well-known essay *The Stroganovs, Yermak, and Mangazeya*.²⁴ I. Ivanov studied them with great attention. A new generation of local history experts was already working in Tver at that time, but the old friends from the archival commission continued to remember him and invited him to some important events, for example, to the celebration in honor of the people's poet S. Drozhzhin.

A careful look at what was happening around him, his life experience, and intuition allowed I. Ivanov to live without attracting unwanted attention from the new government. He immediately recognized the fact that the post office had become too 'inquisitive.' That is why he tried to send his letters through third parties or to write them using hints and allegory. For example, without directly mentioning his son Nikolai, a White officer who moved overseas, Ivanov referred to him as "the fifth from top and the fifth from bottom." It can be assumed that fear for his fate and for the fate of all the children in the family made Ivanov leave Tver, reject S. Platonov's flattering offer to head the archival service of the governorate, and even give up his pension (to avoid all sorts of re-registration). He hid himself from everyone so as not to be in the spotlight of the punitive authorities in the first place and did everything he could to be less often remembered in Tver, which is why he did not come to his hometown. Those fears were not groundless. In one of his letters, I. Ivanov described

²⁰ Priest Lev Krylov, comp., *Church archaeological courses in the city of Tver (May 28 – June 8, 1912)* [in Russian] (Tver: Tver. uchen. arkh. commis., 1912).

²¹ *Lectures on Russian history by Professor S.F. Platonov, delivered at Tver church-archeological courses on May 28–30, 1912* [written down by Priest L. Krylov] [in Russian] (Tver: Tipo-lit. N.M. Rodionova, preemnik M.V. Blinov, 1913).

²² Bukhert, *Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians*, vol. 1, 159, 161, 162; Pis'ma I.A. Ivanova S.F. Platonovu [Letters from I.A. Ivanov to S.F. Platonov]. F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2988. OR RNL.

²³ S.F. Platonov, "Rusa" [in Russian], in *Works and days*, vol. 1 (St Petersburg: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920), 1–5.

²⁴ S.F. Platonov, "The Stroganovs, Yermak, and Mangazeya" [in Russian], in *The Russian past: historical collections*, vol. 3 (Petrograd; Moscow: Petrograd, 1923), 3–8.

an episode connected with denunciation. Fortunately, there were good people who helped in that matter and the situation was successfully resolved.

One must think that such solitary life was not easy for Ivanov. Letters from S. Platonov helped him fill in the void connected with the lack of communication. We should support the conclusion made by V. Bukhert, a well-known specialist and publisher of epistolary materials, who prepared a selection of letters from S. Platonov to I. Ivanov for publication. Having read the letters of the former which had already been published, he noticed in a private conversation that he had the impression that both friends were immensely enjoying the correspondence which was giving them great pleasure and satisfaction.

Staying in very remote places, where it was sometimes necessary to walk 15 miles to get to a post office, I. Ivanov nevertheless received information about the administrative reform from various fragmentary sources. For example, he learned about the creation of Cherepovets Governorate and the reduction of the number of volosts in Roslavl Uyezd of Smolensk Governorate from 30 to 12. He noticed that the population was not interested in moving borders but showed much more interest in religious issues. In this regard, of importance are the reflections of the scholar on the reform of the calendar.

The fundamental changes in life deeply affected the church as well. A new movement known as Renovationism emerged. Remaining a deeply religious person, in the new circumstances I. Ivanov went to the local church that was three miles away. His letters mention his younger sister and her son who took monastic vows shortly before the revolutionary upheavals, for which they suffered a lot under the new government. His nephew was exiled and his sister and her priest husband were forced to change their place of residence. The nephew lived in Smolensk, and the letters also mention one more nephew, nieces, a godson, and a goddaughter. But I. Ivanov had much more close relatives.

Frequent reminiscences of the past years and of long walks taken together with S. Platonov on warm summer days tell us about old age creeping up on I. Ivanov (he was in his seventies). The author mentioned in passing the main trait of his character – the lack of firmness.

In his letters, I. Ivanov gave much space to his children and their families. This previously unknown information is of natural interest. For example, the correspondence contains rare details about A. Yatsimirsky, the husband of Ivanov's eldest daughter Praskovya, during his work in Rostov. No less interesting are Ivanov's mentions of the activities of his children. Praskovya served in the theaters of Rostov. Shura worked at Soviet institutions. Maria, who lived with her father, became a teacher. Each of Ivanov's sons had his own life. During the described

period, all of them (with the exception of Nikolai) lived in Tver. The eldest son, Alexander, whose contribution to archeology was rather significant,²⁵ continued to be involved in this area of research. He was a passionate collector but had to sell part of his rare collection (banners and towels) due to financial difficulties, having managed to keep only the most valuable items from his ‘archaeological chests.’ The life of other sons and their families reflected in the letters was no less intense.

Information about Shura’s work obtained from the letters of Ivanov’s wife, Maria Dmitrievna, who often visited Tver, led Ivanov to the same conclusion as was vividly reflected in the well-known poem by Vladimir Mayakovsky *Prozasedavshiesya* [Sitting through]:²⁶ numerous meetings and conferences became a typical feature of the Soviet era and were to be eliminated.

The selection of letters under consideration is filled with previously unknown information about the life and concerns of I. Ivanov, who retired from his public and scientific local-history activities as well as from his official duties due to the circumstances. In particular, this concerns the establishment of Ivanov’s ties with the Russian Museum and the intermediary role of S. Platonov in the establishment of that cooperation.

The extant letters are currently the only source which allows us to reconstruct in detail the way of life of the outstanding Tver local history scholar after 1918. In addition, they are an excellent source for studying the everyday life of the Russian province, the processes of social reorganization in the first Soviet years, and the attitude of the population towards those changes. Additional information about the work of S. Platonov during those years and about his scientific research can also be obtained from the letters.

The five letters from I. Ivanov to S. Platonov published here were dated April 1, July 19 and November 28, 1923, and June 10 and September 26, 1924. The original letters take 33 sheets covered with writing on both sides. The first, the third and the fifth letter were written in blue ink (the postscript of the first one is in purple ink). The second letter is written in pencil and the fourth letter is written in black ink. The paper used is unlined writing paper; some parts of the letter dated July 18 with extended postscripts are written on quarters of a paper sheet (there are six of them).

Several features of the letters by I. Ivanov can be pointed out. First of all, they are quite long. Secondly, they are written in a sweeping handwriting which is often difficult to read. The length of the letters determined their third feature, namely the

²⁵ E.A. Rydzevskaya, “Tver Treasures of 1906” [in Russian], *Notes of the Department of Russian and Slavic Archeology of the Imperial Russian Archaeological Society*, vol. 11 (St Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1915), 9–21.

²⁶ V.V. Mayakovsky, “Sitting through” (“As soon as the night turn into dawn...”) [in Russian], In *Complete works*, vol. 4 (Moscow: Goslitizdat, 1957), 7–9.

numbering of sheets. Fourthly, there are a great number of the author's notes with explanations some of which are written on different pages or in the margins. The fifth feature is a significant number of phrases and expressions in Latin. The sixth one is author's ellipses, underlines, strikethroughs, and abbreviations. Many notes were written in the margins along the perimeter of the page in smaller handwriting, which makes them difficult to read.

In the publication, the letters are reproduced according to the modern norms of spelling and punctuation. Crossed-out text fragments as well as notes which do not carry any semantic load are omitted; the abbreviations are spelled out, and the missing words and parts of words are given in square brackets. Explicit slips of the pen are corrected. All author's underlines, footnotes, and stylistically characteristic spellings are preserved. The letters are numbered twice. The first digit indicates the index number in the archival file and the second digit indicates their total number in the whole complex of letters.

The material is accompanied by a short commentary.

Letters from I. Ivanov to S. Platonov

№ 1 (159)

Apr[il] 1, 1923, N[ew] S[tyle]. Roslavlskaya subukraina.

Better address: Seshch[enskoe] p[ost] of[fice].

V[illage] of Trekhbr[atkskoe], to f[ather] Nikita Safonov[ich] Kovalev for Iv. Ivanov.

Dear Sergei Fyodorovich.

I congratulate You on the great spring holidays. May they be days of joy, rest and peace of mind for You and for those close to You. Apparently, I am meant to always remain an incorrigible correspondent. I wanted to take advantage of two opportunities that came into sight and to send You my extensive messages. But they both failed. My former intermediary in intercourse with You, Al.K. Aren', got married in Trekhbr[atkskoe]. Bearing in mind a month leave of absence, she intended to go to St Petersburg. But she was not given her leave, and the letter prepared for You m[ust] still b[e] in Trekhbr[atkskoe] (it has not been returned to me). Another opportunity came into sight in Belyovka.²⁷ Our neighbor did not travel to You

²⁷ Belyovka (Beleva) is a village of the 2nd stan of Roslavl Uyezd of Smolensk Governorate. As of 1859, there were 11 households and 123 inhabitants in it.

because he did not collect the necessary amount of millions. Thus, we have to entrust ourselves to our inquisitive postal service.

Our life in Belyovka to some extent reflected the improvements in the general conditions of existence of Russian ‘citizens.’ The food was satisfactory (we have a good cow and a large herd of chickens). In winter, we could not heat our classroom more than to 10 deg[rees]; but the teacher’s room and the kitchen w[ere] completely warm. We happily escaped the fuel crisis that plagued the neighbouring schools. The teacher’s ration (according to the calculation of 5 p[udy] of br[ead] per month) is only enough for Maria. It certainly would not have been enough for four persons. But Tver and Rostov help us a lot. Pasha did not sign a contract with the st[ate] theatre for the winter. She was displaced by the usual theatrical intrigue. But then she was invited to the main roles anyway, and she is extremely pleased with her success. Her last letter is filled with talking only about the theatre. Such 2 [Thus it had been written in the document. – V. M.] luck w[as] just in time especially because Al[exander] Iv[anovich]²⁸ lost his earnings at the ‘workers’ faculty.’

Shura also did not want to be behind her sister (in helping us). Your student has developed into an excellent secretary,²⁹ indispensable for currently endless congresses and conferences. And each ‘session’ is accompanied by a significant reward. It would seem that our ‘Veniamins’ should be thinking about their final exam this year.³⁰ At Tv[er] Agricul[tural] Inst[itut]. But they also manage to earn something. Sergei, who continues to work on the organization of laboratories and offices of the inst[itut], found it possible to accept the flattering offer to be a member and secretary of the com[mittee] of the govern[orate] on the arrangement of the All-Russian agr[icultural] exh[ibition] in M[oscow] (at Neskuchnoye).³¹ Fyodor also has a private job on forest inventory and on drawing up plans for for[est] areas. This business is led by Mikh[ail], who, thank God, began to get out of the period of ordeals. Both of them have great pleasant news. Fyodor got married and his mentor brother (Sergei) considers his choice a good one.³² The unstable and impetuous

²⁸ Alexander Ivanovich Yatsimirsky (1873–1925) was a Russian philologist, a specialist in Slavic studies and in the history of Moldavia and Romania. He was the husband of Praskovya Ivanovna, the Ivanovs’ daughter.

²⁹ This refers to the eldest daughter of Ivanov, Shura. She studied at the Women’s Pedagogical Institute which was headed by S. Platonov between 1903 and 1916.

³⁰ The younger sons of the Ivanovs, Sergei and Fyodor. S. Platonov called them so.

³¹ Neskuchnoye is a general name of the estate complex located on the right bank of the Moskva River which was bought from the owners by the Palace Department. Later on, the complex housed all-Russian agricultural exhibitions.

³² The family belongs to that kind of merchants that were ill spoken of by Horace (“forum, differtum cauponibus atque malionis”). – I.A. Ivanov. *Forum, differtum cauponibus atque malionis*, “Marketplace filled with villainous shopkeepers,” in Latin.

young man needed a bridle. And the good thing is that he chose her himself from among his colleagues, students of the same Tv[er] technical school. Last year we wept bitterly at the grave of our dear boy, the only son of Mikh[ail]. It seemed to us that he was burying his family happiness in the fence of the Trekhbr[atko] church. And this time (as in man[y] other cases) we were wrong. Misfortune strengthened his marriage. For the second time, his wife did him a favor, one of those that should not be forgotten. And the fruit of this rapprochement was the daughter who bears the name of the deceased boy, Evgenia. Both Mikh[ail] and his wife often write to us, and not only write but also frequently send packages. Our Tver family takes four apartments that run their ind[ependent] households: Alex[ander] with his wife and two children, Shura with her husband and two children, Mikh[ail] with his wife, daughter and mother-in-law, and Serg[ei] with his brother, his wife and their servant who have lived in our house for more than 40 years.³³ And all these isolated groups, just like the Rostov group, are trying to alleviate the difficulties of the four Bel[yovka] refugees. And in order to name all local friends who are ready to help us, I would not have had enough paper. Nevertheless, I must confess that we are not convinced about Belyovka. The letter from Pasha also contributed to a certain formulation of such thoughts. She invites Maria to her. I fully sympathize with this resettlement and ask our 'actress' to try to adapt her sister to the stage. It seems to me that with some work, diligent and patient, M[asha] can probably become useful at the theatre. At the same time, I ask her to let me accompany her to Rostov with a secret intention to see the Cauc[asus] mountains once again, and to visit the warm waters of the coast (Sochi, Novy Afon, Batum). I do not intend to linger there, since we have already found a warm corner for us (with one of my nephews) near the Trekhb[ratsko] cemetery, right beside the ch[urch]. An excellent plan. But my wife contradicts it. I tell her, "Leave me alone, go home, go to Tver, live with the children."³⁴ But she doesn't want to, she resists. So, what then? Perhaps, it will end up as she wants, since Our L[ord] did not endow me with a strong character. Yes, "well and good," as the Old Believer Ankudimov wrote to me in [19]19 from Bezhetsk. In a short period of time, he had to lose his position (he was a member of the c[ity] adm[inistration]), his business, and his house (there w[as] a church and a collection of manuscripts and o[ld] books in his house).

³³ At a recent wed[ding] feast, our Solomonina Petrovna took the most honourable place. She also blessed Fyodor for walking down the aisle (*matre absente*). – I.A. Ivanov. *Matre absente*, "in the absence of the mother," in Latin.

³⁴ For his 'humility,' I predict a high position of a laboratory assistant or an assistant at the Tver technical school for P[yot]r. In the meantime, he is offic[ially] a watchman of the school, and unoffic[ially], our cattleman and poultry man. – I.A. Ivanov.

I thank You very much for letting me know about Your scientific works.³⁵ Not only sch[olarly] books but even newspapers (with regard to the latter, perhaps, one can agree with my corr[espondent] from Bezh[etsk]) do not reach our boondocks. I venture to touch upon your research about Rusa. I recall the recent significance of the t[own] of St[araya] Rusa [Thus it had been written in the document. – V. M.] for Tver. In the first half of the 19th c[entury], one of the Tver merchants had lively trade relations with the town, for which in addition to his former Polish surname Chivnovskii, he received a nickname, Rusin, by which this family is more known in Tver today. And in the house where I am writing this letter, on the wall, there is a map of the Or[el] Dioc[ese] published in 1903. On this map, I followed the course of the Nerusa R[iver] which flows into the Desna near Trubchevsk. The Nerusa begins near the t[own] of Dmitrovsk of the Or[el] Gov[ernorate] and flows westwards. Local people involved in philology gave me the following interpretation of its name. The river used to be a borderline. Its right bank was Russian, and its left bank was not Russian. Didn't the lands (southern steppes) of the Cumans or Pechenegs reach this river? [The sentence ends with a period in the original. – V. M.]

This 'foreign Russia' situated seemingly not far from these places, is also mentioned in a wedding song sung to this day in Belyovka. From this "foreign Russia, geese are flying" with the news of the imminent arrival of some long-awaited important guests. In the similarity to their attitude towards the bride,³⁶ an appropriate reception is being prepared for them. I sent this song among others to Tver to Alexander. There is no difficulty in rewriting it here.

Do You know that Trubchevsk w[as] the starting place for the monastic feat of Nil Stolobenskii?³⁷ [The sentence ends with a period in the original. – V. M.]. The custom of pilgrimage to the Nilov Monastery is preserved in Trubchevsk.

Be healthy and God bless You! Yours with all my heart, Iv. Ivanov.

P.S. I often remember B[oris] Al[eksandrovich] T[uraev].³⁸ If You have any intercourse with El[ena] Phil[imonovna],³⁹ send her my heartfelt greetings.

P.S. I did not mention the assistance provided to us by two As from Revyakina str[eeet]. They, are also trying 'as much as they can.' Not a single package is left without touching gifts from Ant[onina] Fed[orovna]. Alexander sends his cast-off

³⁵ This refers to the work by S.F. Platonov "Rusa" (S.F. Platonov, "Rusa" [in Russian], in *Works and days*, vol. 1 (St Petersburg: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920), 1–5).

³⁶ It is an expression typical for orders, not something from a song. – I.A. Ivanov.

³⁷ Nil Stolobenskii (late 15th century – 1555), an Orthodox saint, the founder of the pustyn (monastery) of the same name on Stolobny Island on Lake Seliger.

³⁸ Boris Alexandrovich Turaev (1868–1920), a Russian historian, founder of the national school of the history of the Ancient East, in particular, Ancient Egypt and Nubia.

³⁹ Elena Filimonovna Turaeva-Tsereteli (1868–1935), wife of B.A. Turaev since 1898.

clothes and shoes. P[yotr] wears them, improving at the same time his skills of tailoring and shoemaking. He has already surpassed the old cobbler who is the guardian of our shoes. But let me get back to what I was talking about. Alexander made a great sacrifice for us as he parted with the collection of towels You know about. And not only parted but also found some prosperous collector (he does not indicate his kith and kin) who agreed to pay 100 m[illion] for the sewn ends (the panels themselves stayed with us). I think that it is not a great sin that during this operation entrusted to him, Al[exand]er did not sell his most interesting embroideries but hid them in one of his many ‘archaeology[ical]’ chests ...

Both Al[exand]er and Ant[onina] Fed[orovna] were surprisingly lucky with their dismissals: they moved from poorly paid jobs to better ones. Good thing! It was hard to read that their daughter, a pupil of M[aria] D[mitrievna], ran 10 v[ersts] from the ‘social security’ dacha to the city last year, and was again returned there *lacrimans*⁴⁰ by her father. This is when her poor mother sought relief from her severe illnesses at her relatives in the village, and from where she sent to Bel[yovka] her “*xristia*” ...⁴¹ [Thus it had been written in the document. Perhaps, the correct word is *tristia*. – V. M.]

My family chronicle lacks a single important central figure, namely the fifth from top and the fifth from bottom. But let us talk about this figure some other time, on occasion.

P. S. A[lexander] I[vanovich] Ya[tsimirskii] glorifies his “longing” for the capital cities. It was useful for him to cheer up a[gain]. This elevated mood beneficially reflected on the other side as well, the one close to us.

P. S. I congratulate You on finding the important documents testifying to the scope of ideas among those who have taken seriously the conquest of Siberia. I found Mangazeya under the Arctic Circle. Of course, it could be a halting place for further movement east[wards]. In the atl[as] of b[aron] Tornau, it is noted for the Mangazei Cossacks.

F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2997, ll. 1–6 ob. OR RNB.

⁴⁰ *lacrimans*, “in tears, crying,” in Latin.

⁴¹ *Xristia*, “three Easter kisses,” in Latin.

№ 2 (160)

July 18, [19]23. Belyovskaya priukraina.

Dear Sergei Fyodorovich.

Today is Saint Sergius Day, our big holiday according to the Old Calendar. We tried to celebrate the Feast of Saint Peter and the Midsummer's Day according to the New Calendar, but it did not work out: the churches were empty; they worked as on regular weekdays. Everyone was delighted when they said that until January 1, the holidays would still be celebrated the old way. For the old Midsummer's Day, there was quite a fair in the neighboring village. Our people have a hard time accepting simple harmless truths.

For me, June 5 is the day of prayer and memories, the most pleasant memories. I remember the happy voyages on big waters on Seliger near Svapushcha, along the Volga River near Kalyazin, Uglich and Rybinsk, and along the Shekhona River⁴² near Cherepovets (which has recently become a governorate).⁴³ The waters here are not that big. There are no natural ones, there are only artificial ones, depleted almost everywhere due to the break of dams (the beautiful Trekhb[ratskoe] l[ake] did not escape this fate as well) 'in similarity' [Thus it had been written in the document. – *V. M.*] to lakes. The rivers of Belyovka are quite short; the Glubochka and the Ratushka do not cover even 10 versts altogether. The most significant river, the Voronitsa River which flows into the Dnieper through the Iput and the Sozh, is 30 verst long. But on the other hand, there are many of them, b[ecause] the relief of the soil is heavily indented. Together with forests, pine forests (of Shishkinskie korchniny), meadows and ravines, our streams and rivers give the most varied and charming waters, encouraging me to walk alone (everyone is busy with their business, including the older Maria). And during my walks, I find strong motivation in looking for mushrooms and berries (wild strawberries, blueberries).⁴⁴ These berries were of great help in our ev[ening] meals. For the whole month, we have been fed on these gifts of nature. Today the senior students of our school (freed from the f[ield] work on the occasion of the holi[day]) invited me to go fishing and collect crayfish. There are plenty of the latter in the Alyoshen'ka River which connects the rivers Glubochka and Voronitsa. But it started raining, and I sup[pose], they will not come, so I sat down to write this letter.

The rivers named above have recently played a big role in our life here. Before the Holy Week, a malicious denunciation w[as] made against us. Whether I have

⁴² The old name of the river Sheksna.

⁴³ Cherepovets Governorate existed from 1918 till 1927.

⁴⁴ They have already been replaced by raspberries. There is no end to these berries in our forests near Belyovka and Del'gubovka. – *I.A. Ivanov*.

somehow made a blunder or one of my roommates displeased someone, we do not know. The denunciation came from some unknown supervising committees controlling our life (there were terrible words in it, a c[od], used one time or even twice, and something else from the bugbear vocabulary), to the district center, where this essay was received, and they became agitated. Two especially trusted persons were sent to us for s[earch], e[xile], and a[rest]. The roads w[ere] flooded, and the legates could only reach the Varnitsa, which flooded the entire wide valley of the meadows, having carried our fragile bridges to the Iput River. There were no boats. I had to reveal to someone the secret of this ur[gent] business trip. And then there was “*amicus, notos mihi tantum nomine*⁴⁵”. Not only did he attest the harmlessness of our existence in Bel[yovka], but he also gave me a proper rev[olutionary] certificate, a kind of protective letter, reinforcing it with his own signature. My ‘qualifications,’ established t[his] w[ay], came as a complete surprise to me, and only after recalling some past conversations in previous years, I understood where the g[ood] wind was blowing from. The source of this wind was my native village, where the educated Westernizer owners, the eldest and the youngest of the three w[as] a friend of Iv[an] (Turg[enev]), gave me the nickname ‘populist of the sixties.’ My diligent defender also pointed to the factual confirmation of this characterization received by me, namely the establishment of the first savings and loan partnership (in Trekhbr[atko]) in Roslavl Uyezd and the purchase of several estates for local p[eeasant]s. And this predicament ended only with a reduction (*sua sponte*⁴⁶) of our household by one member (P[yotr] left us). “*Sic me servavit Apollo*⁴⁷.” (not s. t?) [The abbreviation was impossible to read. – V. M.] I wrote to You three times and none of my letters m[ust] h[ave] reached You.

(The half-Parisian P[enskii] has a resemblance to T. and in his domestic life settled in a strange family of semi-Fr[ench] composition. He died in the arms of a French woman and a former police officer, w[hom] he placed next to each other in his last will).

One of these letters, however, was returned to me since the intended opportunity did not arise. The husband of the award-winning dancer and the dance teacher from St Peters[burg], our neighbor, who returned to the village because of the revolution, could not collect enough millions for the trip. Your student Al. Konst. Aren' could have been another ‘real opportunity’. Before marrying a semi-intel[ligent] employee of a state farm in Trekhb[ratskoe], she wanted to take advantage of a two-week vacation. But she was given only three days, and she did not get to Petersburg. The

⁴⁵ *Amicus, notos mihi tantum nomine*, “A friend known to me only by name,” in Latin.

⁴⁶ *Sua sponte*, “Voluntarily, on one’s own accord, on one’s own,” in Latin.

⁴⁷ *Sic me servavit Apollo*, “Thus, I was saved by Apollo,” in Latin.

letter given to her may perh[aps] still reach You with a delay of around 8 months. I entrusted the third to someone who seemed to be a reliable person with a request to send it by registered post. But I did not receive the receipt and from Your silence I conclude that it (it w[as] about the Nerus' River, originating from the v[illage] of Dimitrov of Or[yol] Gov[ernorate] and flowing into the Desna River below Trubchevsk) was also lost. I will not trust this letter to anyone, I will carry it to Seshcha myself. The location of a post office is an important indicator of our remoteness as there are no post offices closer than in 15 v[ersts]. For such a long distance, we have to look for an intermediary point.⁴⁸ Our Tver children found it, and it is a priest from Trekhb[ratskoe] (Let me recommend him to You too. This is Nikita Safonovich Kovalyov.) Now I have learned that my niece's husband will probably be his deputy. All mail sent through him reach us safely.

In general, we live calmly and happily, although we still think about leaving. We sowed 30 m[easures] of potatoes, 1 p[ood] of wheat and 3 p[oods] of buckwheat and oats. Our livestock is also increasing. We have a beautiful cow and feed two of her daughters. Envious people estimate these calves at hundreds of poods of bread (rye is our hardest currency). Two dozen hens with two roosters are also worth something (not counting chickens, wh[ich] we will count later). You see what tremendous values we have collected in Belyovka which we are going to leave! Yes, I would not like to stay here for the n[ext] winter. If I cannot get to the south closer to Pasha, I will try to get closer to Trekhbr[atkskoe]. In Tver, there are talks about our resettlement with M[aria] D[mitrievna] to the Adriat[ic] S[ee]. Many thanks for these kind words!..

Send our heartfelt greetings to Nadezhda Nick[olayevna] and all the others. Be healthy and may God help You. Loyal with all my heart, yours, Iv. Ivanov.

P.S. You may be interested in the news from our Tv[er] family. The rhymer and desperate loafer Fyodor,⁴⁹ who had not spent a single evening at home before, got married and, apparently, settled down. In his technical school, he passes his tests one after another. His caring brother, your namesake, fully approved the choice made by Fyodor, and the exemplary secretary Shura ('manag[ing] director of the mill subdivision') gave a short but comprehensive description, noting efficiency and a kind heart of our new daughter-in-law. She came from a very poor Zatveretsky petty bourgeois family but managed to find her way. She entered the Tv[er] higher agricul[tural] inst[itute] with the for[estry] department and studies at the same fac[ulty] with her husband. This is why she goes to practical training with him (a

⁴⁸ You somehow guessed this necessity yourself, placing it in the address between Seshcha and Belyovka to Trekhbratskoe. – *I.A. Ivanov*.

⁴⁹ Kindly named Veniamin by you. – *I.A. Ivanov*.

precaution is far from superfluous). Our Shura discovered in her namesake an English custom in the manner of dressing (she sews dresses and suits for herself) and in the manner of behaving. The mournful family, Mikh[ail] and his wife, are consoled by the birth of their daughter, who inherited the name of their deceased boy Evgenii. Mikh[ail] and Sergei contribute to popular Tver editions, the magazine *Pakhar* and the weekly *Zem[el'noe] upr[avlenie]*. In the former, the old Tver spirit is slightly noticeable. Al[exan]der and Ant[onina] Fyod[orovna] live bearably. But the eldest daughter-in-law is sick. And we are gradually getting old here as well...

P.S. With my daughter, we go (*per pedes Apostolorum*⁵⁰) to the teachers' meetings of three large (united) volosts.⁵¹ The distance will be the same as from Jerus[alim] to El Makr. Undeserved and unexpected honor fell to my lot there. The organizer of the meeting (a "congress," to which only two or three people out of 60 participants came from somewhere else), who made a small bureaucratic career in P[etrograd] (served in the Anich[kov] Pal[ace]), called me an "honored guest," invited me to attend meetings henceforth and regaled me with tea and dinner (the others had to pay for both). "*Sed nil mortalibus sine labore datur*⁵²." Jokingly, he persuaded me to give several lectures on arch[aeology] at the following meeting [of our Epishevskaya vololost]). *Vis rerum*⁵³ demanded that I should agree and I did not dare to contradict it. But there is a problem! I do not have any materials here. I appeal to Al[exand]er. But I am afraid that he, our home-grown cunctator⁵⁴, will let me down, "striving for completeness and perfection" (which Witte forbade his officials). The treasures of Al[exand]er) could become the main attraction.⁵⁵ But for this I would need the brochure published by you with pictures and photographic descriptions.

P.S. The letter stayed with us until St. Elijah's day (for the reason explained in it). I ask an elderly woman if it's a holiday today. She answers, "The great holiday of Elijah the giver." Is it not a relic from the past – not Daž-bog [Thus it had been

⁵⁰ *Per pedes Apostolorum*, "On the apostles' feet," i.e. on foot, in Latin.

⁵¹ With lectures on politics and on subjects of primary schools (on methodology). – I.A. Ivanov.

⁵² *Sed nil mortalibus sine labore datur*, "However, nothing is given to mortals without worries," in Latin.

⁵³ *Vis rerum*, "force of circumstances," in Latin.

⁵⁴ *Cunctator* means "a slow person, bad at making decisions" (obsolete).

⁵⁵ This is about hidden treasure dating back to the pre-Mongol times which was found by the eldest son of the Ivanovs, Alexander, in 1906. It was given as gift to Grand Duke Konstantin Konstantinovich of Russia and later transferred to the Hermitage (See E.A. Rydzevskaya, "Tver Treasures of 1906" [in Russian], *Zapiski Otdeleniya russkoi i slavyanskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva*, vol. XI (Petrograd: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1915), 9–21).

written in the document. – *V.M.*] of our ancestors? Although this summer is unusually cold, with strong winds and rains, we still received many gifts from Elijah. We eat barley bread from the new harvest in the form of pancakes and griddle cakes made with milk and eggs. We eat groats soup of gound barley, h[ome]-made in the mortar (wh[ich] we have had for from olden times) and young potatoes. Yesterday, they brought us some mutton for aspic and for putting in soups (slaughtering of rams begins here after St. Elijah's day) [Thus it had been written in the document. – *V.M.*]. We can treat guests to tea (of course, a surrogate) with fresh honey (also obtained *gratis*⁵⁶). And cucumbers and oth[er] vegetables, and cherries (do you remember Vladimir's cherries? They are not worse here) *et cetera*⁵⁷!...

"There is one more tale to tell you." Shura has recently arrived to us with her girls to recover from an illness. Great joy and great worries. It turns out that Shura has already earned a pension of 400 (mill[ions] per month). Such a revelation! (I wanted to write – Kudelation, thinking about Kudino near Toropets).

Envelope: To Professor Academician. Sergei Fedorovich Platonov. St. Petersburg, Kamennostrovskii prospect, 75.

Pencil note by S.F. Platonov: Ivanov.

F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2997, ll. 17–27. OR RNB

№ 3 (161)

November 28, [19]23, of O[lid] S[tyle]. Trekhb[ratskoe].

Dear Sergei Fyodorovich.

I am writing to you in a hurry, without much deliberation and due caution. It is necessary to take advantage of this unexpected opportunity b[ecause] I have no money and no stamps (although the credit is widely spread there on the Seshcha River among people who live mainly by lending money on interest). Moreover, every⁵⁸ opportunity (Ioganna Franz[evna] Rodionova) can supplement the letter with new messages about our life in Belyovka and about us leaving it. At the beginning of September, *volentes-nolentes*,⁵⁹ we began with our resettlement to Tryokhbr[ataskoe]. The resettlement was long, and our settling has not ended yet (you have guessed the new address correctly: Seshchha, Trekhbr[ataskoe], to me). "You strive but you fail to

⁵⁶ *Gratis*, "for free," in Latin.

⁵⁷ *Et cetera*, "and so on," in Latin.

⁵⁸ I will ask her to bring the answer and the promised books. – *I.A. Ivanov*.

⁵⁹ *Volentes-nolentes*, "Perforce," in Latin.

arrive.” But in general, we are satisfied and grateful to the one who arranged this resettlement.

It would be enough to tell you that I am now at the very place where I was born and where I spent my childhood. Oh, this wonderful church of Tryokhbr[ataskoe], which almost did not suffer from ‘confiscation’; this quiet, spacious cemetery (within a wood[en] fence), shaded by huge lindens, pyramidal poplars; and these family graves, planted with flowers, with the overhanging chestnuts above th[em], two-colour lilac, white acacia...

I settled down in completely free premises, an escheat property so to say. There were kind people w[ho] reminded me of s[ome] legal rights to this little house. Once upon a time (47 y[ears] ago), the b[oard] of a cer[tain] com[pany] (a ‘bank’) was located there and I gave money for the construction of the building. Thus, I settled in Trehbr[ataskoe] *consensus multorum, si non omnium*.⁶⁰ In Belyovka, we suffered from the intrusive curiosity of our neighbors.⁶¹ Not only children and adolescents but also all women examined our poor belongings many times, evaluated every single thing, and begged for everything they saw. Men also visited us often, but they had one goal – to get hold of some pieces of paper for smoking. On holidays, it was like we were under siege, and the locked doors did not help at all. We were saving ourselves only by leaving the apartment for the whole day. There is nothing of the kind here, partly because the village is located half a mile behind a grove. Our closest advisers are members of the clergy and a communist who has wedged himself to clerics. Behind the lake, on the mountain, there is an ‘orphanage’ filled with comm[unars] and Komsom[ol members]. There is also a seven-year school there. We are friendly with both institutions. This friendship is based on reciprocity, and we help each other out to the best of our ability to do so. I have a remarkable letter from a former manager, an ardent comm[unar],⁶² w[ho] has just obtained the house for the children, and who felt too strongly about my uncomfortable lodging at the ch[urch] watchman’s place and therefore insistently invited me to the ‘house.’

But You, who have always been so sympathetic to us, want to know if our material well-being has not been undermined with our resettlement. So far, this is not noticeable. We saved all our livestock, namely a cow and her two daughters. The first supplies us with milk to the extent to which we give her tasty and nutritious food. And, thank God, thanks to the unusually warm winter (Japanese air vents are

⁶⁰ *Consensus multorum, si non omnium*, “Consent of many, if not all,” in Latin.

⁶¹ Ioganna Frantsevna could tell about it. Uninvited visitors tormented her sister and son-in-law so much that they left Belyovka the following day. – *I.A. Ivanov*.

⁶² He cares about abandoned children like a mother and father combined. – *I.A. Ivanov*.

appar[ently] sending us warmth⁶³), we are stocked up with it until spring. Potatoes, rye and buckwheat flour will last for a long time, there are even three poods of wheat flour left. Cabbage and other vegetables are supplied by our neighboring friends.⁶⁴ *Grates*. We have meat as well, although we bought it only once. In Bel[yovka], the competition between grooms⁶⁵ and foxes reduced our chicken herd by half, but we still have two baker's dozen here – 12 chickens with a rooster and the same number of late chickens with a hen. The fruits are delicious here and we ate a lot of pears and apples.

There is no enough room for us all in one bathhouse so we have to go to the village. But this is nothing, of course. The state of health depends on the news from Tver, Rostov, and elsewhere. And they are excellent, at least for Tver. There, we have impartiality as truthful as S[aint] Nestor. M[aria] D[mitrievna], w[ho] has been staying there with a visit for over three m[onths] already, is not getting tired of describing delicious pies, dishes and delicacies that both her own and somebody else's relatives treat her to so zealously, and knows everything. Our 'Veniamins' have exceeded our most great expectations. Your namesake was left at the inst[itute] to organize 5 scientific rooms. He has also become an instructor of rural cooperatives. The real Veniamin was invited to the position of a forester in the German concession in Vesegonsky U[yezd], but he preferred to serve together with Ser[gei] in the provincial land department. Mikh[ail] also has a wonderful position and gives lectures on agronomy in various institutions. Therefore, his wife does not work at all but gives all the time to her daughter Evgenia, who is already trying to replace their 'young man Evgenii', whose repose is always prayed for the local church of Trekhb[ratskoe]. My son-in-law, an engineer, successfully teaches hard science at the party's school. Therefore, Your student is no longer a secretary and does not fill the columns of local newspapers with her reports. Only Alex[ander] and Ant[onina] Fyod[orovna] are unhealthy (the latter is seriously ill). But let this double failure (they both were made redundant) be the gift of Polycrates⁶⁶ to envious fate. We are more concerned about the health of Al[exander] Iv[anovich] Yats[imirskii] and our grandson Yats[imirskii] Junior. They are now both near Yalta, in a sanatorium for scientists. Al[exander] Iv[anovich] is being treated there free of charge but it is

⁶³ Until October 14/27, I walked barefoot picking mushrooms. – *I.A. Ivanov*.

⁶⁴ In the nearby village, there is a godson, a goddaughter and an in-law. – *I.A. Ivanov*.

⁶⁵ The removal of chickens from the roost by grooms is not theft but the application of customary law as a reward for their hard and responsible work. – *I.A. Ivanov*.

⁶⁶ Polycrates (574 BC – 522 BC) was a tyrant of the Greek island city of Samos, who ruled approximately between 538 BC / 535 BC and 522 BC. Polycrates is known for the large-scale construction and sea piracy. Psychoanalysts refer to the fear of upcoming disaster which accompanies good luck in life as a Polycrates Complex.

necessary to pay rat[her] dearly for Kolya (after all, we were assured that our currency is not paper but gold). Pasha has a hard time. But she can only be admired. Today she sent the sick to improve their health, and the following day she is invited to play a responsible role in the tragedy *Mary Stuart*. She agreed and played without any rehearsal with outstanding success. In this case, fate stepped in. At the final exam, she played the proposed role in Act 3 ("The rendezvous of the queens").

I am assured that Tv[er] is waiting for me. This is, of course, not true. But nevertheless, it has not forgotten me completely yet. Tver invites me to the celebrations of scientific nature. The other day I received an invitation to come on Dec[ember] 19 for the anniversary of Spir[idon]⁶⁷ Dmit[rievich] Drozhzhin.⁶⁸ The high-sounding and pretentious manifesto is poorly drawn up, as if the naive and modest Spir[idon] Dmit[rievich] arranged this celebration himself. However, I am more worried about another invitation if coming either from You or from Your friends on the letterhead and [with] the seal of the Russian Museum. Its Petr[ograd] dep[artment] entrusts me with the collection of items related to folk life and art and their scientific description. In this field, perhaps, I could really do something. The area is interesting; the borders of Great Russia, Belorussia, and Little Russia are close to each other here. You can also find remnants of clothes (linen, zhupans with beautiful arrows, or high patterned kikas), candles of the Church Brotherhood in the form of large pieces of wax, and m[ore]. But this requires funds. Let the museum send them. I deduce Your proximity to the museum from the director's signature: N[ikolai] Sychev.⁶⁹ I guess, he is one of that trio whom You recommended to us for the last pre-revolutionary arch[aeological] courses – Sychev, Okunev, and Modzalevskii (I am not sure if I spelled their last names correctly, and 'other details,' i. e. their first names and patronymics, disappeared from my memory forever).⁷⁰

The great political events announced by Moscow to the world, wh[ich] supposedly should overshadow the era of the Napoleonic Wars, are not coming and will not come. And they are not of great concern for the local population. It is much more interested in relig[ious] questions, i. e. when Easter, New Year, and Christmas will be celebrated. Everyone wants to keep the old holidays. This is what is given by the local m[onasta]ry gives which in no way agrees to switch to the New Style.

⁶⁷ You might guess that he has a birthday on the day of Spiridon Solstice (December 25). – I.A. Ivanov.

⁶⁸ Spiridon Dmitrievich Drozhzhin (1848–1930), a Russian poet.

⁶⁹ Nikolai Petrovich Sychev (1883–1964), a Soviet art historian, museum worker, restorer, artist, and teacher. He was the director of the Russian Museum from 1922 till 1926.

⁷⁰ V. Myasoedov, N. Okunev, and N. Sychev were lecturers at the Tver church archeological courses in 1912. While mentioning Modzalevskii, the author made a slip of the pen as he actually had to mention V. Myasoedov.

“Where,” he says, “am I going to put these 13 skipped days?” And the absent (not of his own volition) father superior sends energetic appeals, “Don’t let the Renovationists in.”⁷¹

Greetings to Nad[ezhda] Nik[olaevna] and to all Your family. Yours with all my heart, Iv. Ivanov.

Envelope: To Sergei Fedorovich Platonov. Petrograd, Kamennostrovskii prospect, 75. From Iv. Al. Ivanov.

Pencil notes by S.F. Platonov: Moyk[a], 77, ap[artment] 7 Lozhkomoev.

F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2997, ll. 7–16. OR RNB

№ 4 (162)

July 10, [19]24. Trekhbratskoe.

Dear Sergei Fyodorovich.

Your name day is approaching, and thee happy years when I could see You on the Volga, Seliger, and Shekhon Rivers arise in my grateful memory. From there, we were to start our remarkable travels You had conceived. I am still quite mobile, but my orbit has been greatly reduced: since [19]19, I have not moved away from Trehbr[ataskoe] for more than 40 v[ersts]. And so far, I have only one means of travel, *per pedes Apostolorum*.

I sincerely thank You for all the books that have arrived to me along with Your equally wonderful letter. In the end, the Belyovka opportunity turned out to be working properly (letters and books w[ere] forgotten in Pet[rograd], but two months later, they were safely delivered). But another opportunity, which seemed more promising, let me down a lot. A student (?) of the Nadezhdinsky courses, Kalinovskaya who came to Trekhbr[ataskoe] to improve her health confessed that she had not given the letter to You and gave it to some of her cousins who live near Kamennostrovskii for further delivery. It is my unforgivable fault that I trusted this woman for the second time (the first letter was also lost). In a letter sent last winter, as far as I remember, I pointed out the possibility of a meeting in Smolensk if You agreed to make the way back not by the Nikol[aevskaia] Railway but [by] the Alexandr[ovskaia] Railway (my memory has not kept their renaming)⁷² and at least

⁷¹ I. e., clergymen of the Renovationist Church, supporters of the Living Church.

⁷² On February 27, 1923, the Nikolaevskaya Railway (named after Nikolai I) was renamed the Oktyabrskaya [October] Railway. On May 17, 1922, the Alexandrovskaya railway (named after

approximately indicated the time of Your arrival in Smo[olensk]. There, I have a nephew, at whose place I could wait for You. Frankly, I got bored with all the nice views, and I would like to pay a visit to the Dnieper River this summer. I lived there for 16 years (the years of my studies). I have just received a letter from Mikhail (our companion in Toropets and Kudino). He marks the desolation of the Volga on the upper (Tver) stretch: there are no barges or tugboats. The Volga is not lit; white and red sticks stick out instead of buoys. The depth of the fairway is not marked on the rifts, and the meanders of the path are not marked.⁷³ There, pas[senger] steamers have to anchor in shallow places, the captain gets into a boat and takes measurements, and then the steamer drags along this path measured by eye with caution. No steamers run at night. And the Volga navigation returns to its very distant times. Mikh[ail] also used the outlandish rail[road] (Ryb[insk] – Petr[o]grad through Vesjegonsk) on that trip. The train covered 70 v[ersts] in 10 hours. In this direction, the trains run only once a week and also with great caution (wooden bridges are not reliable, and there is no ballast in some places). Part of the road and forests here were given in concession to the Germans. In this area, nicknamed the backwoods (in the essays by Tverskoy in *Vest[nik] Ev[ro]py* in the [18]80s⁷⁴), our youngest son Fyodor serves as an assistant forester. Some tempting offer to go to Kamchatka or [to] Turkestan was made to Your namesake, our other son. But we begged him and he stayed in Tver. They are frightened there with a massive reduction of employment in view of the allegedly imminent inclusion of Tver into Moscow Obl[ast]. They have also carried out a reduction of volosts here. 30 vol[osts] of Rosl[avl] U[yezd] were reduced to 12. Moreover, whenever possible, the administrations of vol[osts] were confined to the stations of the rail[road]. Our vol[ost], while I live here, receives new boundaries for the fourth time. Now it is called Seshchenskaya.

You promised me to become an intermediary in my intercourse with the Russ[ian] Mus[eum]. Please, do me a favor and pass the threads attached to N[i]kolai P[etrovich] Sychev, with whom I was extremely pleased to resume relations. In my notes for the museum, I hated to mention the financial side. For me to be able to achieve anything in the areas planned, I need a small advance of about 25 rubles, I

Alexander I) was renamed the Moskovsko-Belarusko-Baltiiskaya [Moscow-Belarusian-Baltic] Railway, and in 1959 it was named the Moskovskaya [Moscow] Railway.

⁷³ In the original, the participle *provesheny* is used, which is a derivative from the verb *veshit'* meaning "set milestones, mark the direction of movement, the border of something, etc."

⁷⁴ Pyotr Alekseevich Tverskoy is the literary pseudonym of the Tver landowner P. Demytyev (1850–1919) who left Russia and settled in the United States at the end of the 1870s. Published his works in *Vestnik Evropy*. He is the author of the well-known book *Ocherki Severo-Amerikanskikh Shtatov* (P.A. Tverskoi, *Essays on the North American States* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodovs, 1895)).

would say. I am many years ahead of Soviet achievements: I live completely without any mon[etary] notes. My wife gets something from Tver for the house, but I have no money. I voluntarily refused the assigned pension in order to avoid the unwanted re-examination and troublesome travel.

Be healthy and stay protected by Our Lord! Deep bow to Nad[ezhda] Nikolaevna and my warmest regards to all Your family. Thank You for the news from the mil[itary] companions. Can I bow down to them? [In the original text, the sentence ends with a period. – *V. M.*] Sincerely Yours, Ivanov.

F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2997, ll. 28–29 ob. OR RNB

№ 5 (163)

13/26 IX. [19]24. Pletnyovka.

M[aria] D[mitrievna] and P[asha] send their sincere greetings to You and to all Your family.

Dear Sergei Fyodorovich.

Congratulations to Nadezhda Nikolaevna and to Your daughters, the birthday girls. I wish them, and You as well, a festive mood. At least just for this day. After all, holidays are so rare and each of them has a certain “waiting period.” Starting from August, our everyday life has been brightened by the visits of our loved ones, one after another, as if by agreement. In the summer, we were expecting many guests from Tver and from Rostov. But only Sergei came to obtain our blessing for getting married. He successfully completed a difficult job and on the eve of the wedding, which we not only approved but also longed for, he was joyful and full of faith in himself and in his work. But for this confidence he had to pay with the loss of another faith, for which we are more than sorry. He w[as] happy, and I w[as] sad. And I remembered the words of a song composed to comfort the grieving: “What everyday sweetness is not present in sorrow?”...

Sergei was replaced by Penskaya with her youngest son. For the fourth year now, I have been accompanying her in visiting those providing charity. This I the only way she can raise her four young children. (These children carried food to our prisoner⁷⁵ during the days of his imprisonment in Sm[olensk]). P[en]skaya is a German peasant woman, and she is one of those examples of vitality which You saw a lot on Your last

⁷⁵ This is about the son of I.A. Ivanov Mikhail, who was arrested and later acquitted after many months of imprisonment.

trip to Germany. It is unlikely that a Russian intellectual could have withstood such a complete downfall.

At the moment, my younger sister is staying with us, the same one to whom I once sent a letter written to You. With her son, she made a long journey from Kamenets-Podolsk to Omsk with long stops in Yekaterinb[urg], Tobolsk, Biysk and Omsk. Eccentrics! They took monastic vows when all the m[onaste]ries h[ad] already abolished. The exile of my nephew ("*designati episcopi*⁷⁶") to Volog[da] Gov[ernorate] separated him from his mother for three years. She returned to her children in Sm[olensk] Gov[ernorate]. The elder daughter of my sister relocated to Trekhbr[at]skoe with her husband, a priest, but he did not get along with the parish, or rather with a bunch of intriguers running the church affairs of the large parish. There are people who are hopeless in the difficult science of life.⁷⁷ Such people include my niece and her family. They also wandered across Russia for a long time: they visited Ukraine, the Don River, and they still have not found an end to their travelling.

The departure of my relatives detached me from the church in Thekhhb[at]skoe]. Those bigwigs who sat down in the ch[urch] council could only find a priest belonging to the Renovationist Church, a trigamist, who was under the prohibition of his bishop and therefore avoided intercourse with the present bishop of Smol[ensk]. In addition, the new Pastor of Thekhhb[at]skoe] lives permanently in Rosl[avl] and visits Thekhhb[at]skoe] only on holidays. Therefore, as in the years of my stay in Belyovka, I have to go to a strange (non-parish) church. The truth is, it is not very distant, only three miles away, and such an exercise is quite useful for me. Fortunately, in this neighboring village, religious sentiments are stronger and deeper, and this religious community will resist the destructive influence of time for much longer. Recently I saw the bishop of Bryansk and Sevsk.⁷⁸ What a pitiful object he was! He belongs to the Renovationist Church, and therefore not a single church in Bryansk and in other dioceses allows him to become a part of it. And thus, this bishop has to be constantly on the move. He comes to a dean, presents his heretical letters – the decision of the Holy Synod (about the transfer from Kaluga) and permission from the Br[yansk] Governorate executive committee, and asks, whether he, the dean, and his subordinate clergy, recognize him as bishop. In case of consent, a tour of the deanery begins. At the end of such a tour, I got there to see it too. The service w[as] rather solemn although the bishop has no retinue. There w[ere] enough

⁷⁶ *Designati episcopi*, "meant to become a bishop," in Latin.

⁷⁷ Looking at their lives for a year, I have come to the conclusion that they can never, under any circumstances, refrain from "the sweet sword of reproach." – I.A. Ivanov.

⁷⁸ Pyotr (Vinogradov), Bishop of Bryansk and Sevsk in July 1924 – October 1925.

people in the church. The bishop is a very impressive young man and serves splendidly: original expressive declamation i[s] combined with stable recitative and melody. As a preacher, he is mediocre but yet not tiresome. He preserves old traditions in rites. He considers Tikhon and his followers to be heretics, and it is them who have settled in Bryansk, Karachev, Bezhetsk,⁷⁹ and in oth[er] cit[ies]. The last Mos[cow] church council considers it correct and not only allows second marriage to priests and deacons but also allows monks to marry and still keep their 'existing clerical ranks' (which, it seems, this council did not allow). The last question was raised because a hieromonk w[ho] lives with the population in perfect harmony took refuge in a neighboring village. Completely undeveloped, but literate at least, he is not different in any way from those p[easant]s w[ho] sheltered him (he lives in the village, in the hut left for him). He does not guide the flock, but the flock guides him.⁸⁰ The latter ordered him to marry and are actively looking for a bride, but they only receive refusals everywhere. Poor things, they would have tried harder and found a bride, but the community insists on a decent trousseau.

Sergei brought interesting books, wh[ich] the local intelligentsia was fond of. There is a translation of the diary of the Fr[ench] amb[assador] M[aurice] Paléologue.⁸¹ I found a lot of familiar and well-known facts in it, but many things w[ere] a revelation for me. I am perplexed, as the notes of Pal[éologue] have been published in our country. Of course, You are familiar with the Fr[ench] text as well. Is it printed in full or with gaps?

Stay healthy and joyful. Devoted and grateful to You with all my heart,
Iv. Ivanov.

P. S. I have written very little to You. The reason is the mushroom season. I bring two baskets a day, which are of the utmost weight for me.

P.S. Sergei left us two half-volumes of *K.P. Pobed[onostsev] i ego korr[espondenty]*.⁸² This edition does not raise any confusion.

F. 585, op. 1, ch. 2, d. 2997, ll. 30–33 ob. OR RNB

⁷⁹ Korachev, Bezhitsk in the original.

⁸⁰ A congregation under the charge of a particular minister.

⁸¹ Georges Maurice Paléologue (1859–1944), a French politician, diplomat; Ambassador of France to Russia in 1914–17.

⁸² This refers to the book by K.P. Pobedonostsev (*K.P. Pobedonostsev and his correspondents: Letters and notes* [in Russian], vol. 1, foreword by M.N. Pokrovskii (Moscow; Petrograd: Gosizdat, 1923)). Only the first volume was published, divided into half volumes in separate bindings with common pagination.

Список литературы

Митрофанов В.В. «Дело... к которому были соприкосновенны и Вы...»: переписка С.Ф. Платонова с В.И. Колосовым по вопросам Тверского музея (вступ. ст., публик., коммент.) // Первые Ильинские архивные чтения: сборник статей. – Тверь: СФК-Офис, 2015. – С. 129–144.

Митрофанов В.В. «...кроме Вас нам некуда обратиться и не к кому...»: письма А.Я. Садовского С.Ф. Платонову (1909–1926 гг.) (вступ. ст., публик., коммент.) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 48–66.

Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в издании археологической карты Тверской губернии // Российская археология. – 2015. – № 2. – С. 177–185.

Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – 501 с.

Митрофанов В.В. «... но не могу не выразить горячего желания видеть Вас в Твери...»: письма И.А. Иванова С.Ф. Платонову (1915–1916 гг.) (вступ. ст., публик., коммент.) // Культурный ландшафт регионов. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 123–148.

Митрофанов В.В. «Сильно надеемся мы на Вас...»: письма А.Н. Варакина С.Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верховье (вступ. ст., публик., коммент.) // Вестник Сургутского педагогического университета. – 2016. – № 3 (42). – С. 23–40.

Платонов С.Ф. Руса // Дела и дни. – Петербург: Государственное издательство, 1920. – Кн. 1. – С. 1–5.

Платонов С.Ф. Строгановы, Ермак и Мангазея // Русское прошлое: Исторические сборники / под редакцией С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова и Юлия Гессена. – Петроград; Москва: Петроград, 1923. – Т. 3. – С. 3–8.

Поведская И.Н. И.А. Иванов – председатель ТУАК: страницы биографии // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: сборник статей. – Тверь: Лилия Принт, 2004. – С. 61–73.

Рыдзевская Е.А. Тверской клад 1906 года // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. – Петербург: Типография М.А. Александрова, 1915. – Т. XI. – С. 9–21.

Черных Т.В. Роль ТУАК в деятельности Тверского музея // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: сборник статей. – Тверь: Лилия Принт, 2004. – С. 46–60.

Штыков Н.В. Тверская ученая архивная комиссия: формирование, деятельность, наследие (1884–1923 гг.) // Отечественные архивы. – 2018. – № 4. – С. 9–20.

References

Chernykh, T.V. “Rol' TUAK v deyatel'nosti Tverskogo muzeya” [The role of the Tver Scientific Archival Commission in the activities of the Tver Museum]. In *K 120-letiyu Tverskoi uchenoi arkhivnoi komissii: sbornik statei* [On the 120th anniversary of the Tver Scientific Archival Commission: a collection of articles], 46–60. Tver: Liliya Print, 2004. (In Russian)

Mitrofanov, V.V. "Delo... k kotoromu byli soprikosnovenny i Vy...": perepiska S.F. Platonova s V.I. Kolosovym po voprosam Tverskogo muzeya" ["The business... on which you were also in touch...": correspondence of S.F. Platonov with V.I. Kolosov on the issues of the Tver Museum], introductory article, publication, commentary. In *Pervye Il'inskie arkhivnye chteniya: sbornik statei* [The First Archival Readings devoted to Mark Ilyin: a collection of articles], 129–44. Tver: SFK-Ofis, 2015. (In Russian)

Mitrofanov, V.V. "...krome Vas nam nekuda obratit'sya i ne k komu...": pis'ma A.Ya. Sadovskogo S.F. Platonovu (1909–1926 gg.)" ["... except you, we have nowhere and no one to turn to ...": letters from A.Ya. Sadovsky to S.F. Platonov (1909–1926)], introductory article, publication, commentary. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 2 (2018): 48–66. (In Russian)

Mitrofanov, V.V. "Rol' S.F. Platonova v izdanii arkheologicheskoi karty Tverskoi gubernii" [The role of S.F. Platonov in the publication of an archaeological map of the Tver province]. *Rossiiskaya arkheologiya*, no. 2 (2015): 177–85. (In Russian)

Mitrofanov, V.V. *Rol' S.F. Platonova v razvitii rossiiskoi istoriografii v kontse XIX – pervoi treti XX vv.: svyazi s nauchno-istoricheskimi obshchestvami tsentra i provintsii* [The role of S.F. Platonov in the development of Russian historiography at the end of the 19th – first third of the 20th centuries: relation with scientific and historical societies in the centre and in the provinces]. Chelyabinsk: YuUrGU, 2011. (In Russian)

Mitrofanov, V.V. "...no ne mogu ne vyrazit' goryachego zhelaniya videt' Vas v Tveri...": Pis'ma I.A. Ivanova S.F. Platonovu (1915–1916 gg.)" ['I cannot but express my greatest desire to see you in Tver ...': letters from I.A. Ivanov to S.F. Platonov (1915–1916)], introductory article, publication, commentary. *Kul'turnyi landschaft regionov*, vol. 2, no. 1 (2020): 123–48. (In Russian)

Mitrofanov, V.V. "Sil'no nadeem'sya my na Vas...": pis'ma A.N. Varaksina S.F. Platonovu po voprosam stroitel'stva Spaso-Preobrazhenskogo sobora na Volgo-Verkhov'e" ['We highly rely on you ...': letters from A.N. Varaksin to S.F. Platonov on the construction of the Transfiguration Cathedral in Volgo-Verkhov'e], introductory article, publication, commentary. *Vestnik Surgutskogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 3 (42) (2016): 23–40. (In Russian)

Platonov, S.F. "Rusa" [Rusa]. In *Dela i dni* [Works and days], vol. 1, 1–5. St Petersburg: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. (In Russian)

Platonov, S.F. "Stroganovy, Ermak i Mangazeya" [The Stroganovs, Yermak, and Mangazeya]. In *Russkoe proshloe: Istoricheskie sborniki* [The Russian past: historical collections], edited by S.F. Platonov, A.E. Presnyakov, and Yuliy Gessen, vol. 3, 3–8. Petrograd; Moscow: Petrograd, 1923. (In Russian)

Povedskaya, I.N. "I.A. Ivanov – predsedatel' TUAK: stranitsy biografii" [I.A. Ivanov as a chairman of the Tver Scientific Archival Commission: biography pages]. In *K 120-letiyu Tverskoi uchenoi arkhivnoi komissii: sbornik statei* [On the 120th anniversary of the Tver Scientific Archival Commission: a collection of articles], 61–73. Tver: Liliya Print, 2004. (In Russian)

Rydzevskaya, E.A. "Tverskoy klad 1906 goda" [Tver Treasure of 1906]. In *Zapiski Otdeleniya russkoi i slavyanskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Department of Russian and Slavic Archeology of the Imperial Russian Archaeological Society], vol. 11, 9–21. St Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1915. (In Russian)

Shtykov, N.V. "Tverskaya uchenaya arkhivnaya komissiya: formirovanie, deyatel'nost', nasledie (1884–1923 gg.)" [Tver Scientific Archival Commission: formation, activity, legacy (1884–1923)]. *Otechestvennyye arkhivy*, no. 4 (2018): 9–20. (In Russian)

Информация об авторе

Виктор Владимирович Митрофанов – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, <https://orcid.org/0000-0003-2094-6883>, viktor-n1962@mail.ru, Университет при Межпарламентской ассамблее при ЕврАзЕС (194044 Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, д. 14/1)

Information about the author

Victor V. Mitrofanov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, <https://orcid.org/0000-0003-2094-6883>, viktor-n1962@mail.ru, University under the Inter-Parliamentary Assembly of EurAsEC (d.14/1, ul. Smolyachkova, St Petersburg, Russia 194044)

Статья поступила в редакцию 01.04.2020; одобрена после рецензирования 06.07.2020; принята к публикации 20.07.2020.

The article was submitted 01.04.2020; approved after reviewing 06.07.2020; accepted for publication 20.07.2020.